

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№3 (155) август 2022

Light of the Gospel

«Господи! Что нам делать?»

Стр. 8

Читайте в номере:

Первая любовь М. Голубин	3
Господи, что нам делать? А. Нагирняк	8
Сила молитвы; Прощение Д. Гиббс	12
Учись прощать (стих)	13
Сильное христианство А. Стовбырь	14
Испытание; Богатство души (стихи) А. Стовбырь	15
Поплачьте, очи! Сердцу станет легче... (стих) А. Стахурская	15
Вехи С. Грач	16
Маленькою вірою неба торкаюсь; Схилю коліна у нічнім мовчанні... (вірші) О. Стахурська	18
Страх Божий М. Паночко	19
В Солониках Л. В. Меньшова	22
Деревянный самолетик	25
Христианин – имя славное А. Власов	25
Валентина из Нивок В. Мураль-Сикорский	26
И деньги вернулись...	28
Расчет еще впереди	28
На морозе А. Еременко	29
Свидетельство бывшего вора в законе по кличке «Москва» Н. К. Иванников	30

СВЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

№ 3 (155) август 2022

³ Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?

⁴ Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас,

⁵ ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят.

⁶ Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец:

⁷ ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам;

⁸ все же это - начало болезней.

⁹ Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое;

¹⁰ и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга;

¹¹ и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих;

¹² и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь;

¹³ претерпевший же до конца спасется.

Мф. 24:3-14

Ответственный за печать
Дмитрий Волошенюк

© Все права закреплены за Богом.
Используйте, копируйте и распространяйте все материалы из этого издания для исполнения повеления Христа:

“Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет”
Марка 16:15-16

Предыдущие журналы можете читать по адресу:
http://lightofthegospel.com/?page_id=1523

Первая любовь

Любящий Христа любит Церковь

«Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою»
(Откр. 2:4)

Первый и, наверное, самый простой вопрос: к кому идет речь о любви – ко Христу или друг к другу? Рад, что в тексте нет конкретного ответа, потому что одно без другого быть не может.

Невозможно любить Христа – и при этом не любить Его Церковь. Невозможно любить Иисуса Христа, закрывшись в своей комнате от всех. Ведь нельзя любить человека, не любя его тело. Например, помогая нуждающемуся – заботишься о его теле. Также когда согрел замерзшего, накормил голодного – ты сделал доброе дело для его тела, и это есть любовь.

Невозможно любить жену, не любя ее тело. Например, жена 10 лет носит одну и ту же блузку и однажды решила попросить у мужа купить обновку. Но если муж ей ответит: «Дорогая, я люблю твою душу – зачем тебе новая одежда?» Когда моя жена тяжело заболела – пришлось продать часть имущества и купить дорогие лекарства. Это все для ее тела. Я потратил немалые

деньги, потому что люблю ее.

Невозможно любить человека, не любя его тело. Это понятно всем, даже неверующим. Но многие верующие не могут понять простой истины: невозможно любить Христа и при этом не любить Его Тело. А Его Телом является Церковь – видимое выражение Его Тела.

Что же такое первая любовь? Некоторые говорят, что первое – значит, первостепенное, сверхважное. Еще я слышал мнение, что это объект. Иногда люди говорят: «О, это моя первая любовь», имея в виду конкретного человека. Еще под первой любовью понимается Сам Христос.

Я так не думаю хотя бы потому, что греческий текст использует выражение «*протэн агапэн*». «*Протэн*» означает первый в хронологическом смысле. И обычно, когда в Библии используется это слово, имеется в виду хронологически первый. Поэтому «*протэн агапэн*» – это первая, ранняя любовь.

Механическая вера

Существовала опасность впасть в механическую веру, сильную против ереси, но терпимую к традиционализму. Они сопротивлялись лжеучителям, показали труд, выносливость, но великий Исследователь сердец обнаруживает почти

незаметные симптомы зарождающегося распада. Такое отступление является мягким, без опознавательных знаков, незамеченным.

В Галатийских церквях первая любовь стала теряться очень явно. И апостол Павел пишет свое строгое послание галатам, напоминая о времени, когда они готовы были отдать ему свои глаза: «Что с вами стало, кто остановил, как вы потеряли благодать?» Галатийские церкви стали утрачивать первую любовь на почве законничества.

В Ефесе все было сложнее и тоньше. Они стали терять первую любовь на почве служения. Удивительно, как это может быть? Было замечательно, что они ненавидели дела николаитов, проверяли лжеучителей и не давали им внедрять ереси. Это был надежный заслон для Асийских церквей. В Ефесе была отличная догматика. Пожалуй, это лучшая церковь, которая отстаивала здравую апологетику и богословие. И при всем этом они настолько увлеклись разными другими делами, что не заметили, как начали оставлять более важное – первую любовь.

Как на почве служения можно пропустить более важное? Простой пример – Марфа и Мария. Марфа служила Христу, заботилась о большем угощении (это делалось из любви к Учителю). Тем не менее, она не

распознала: есть более важное, что избрала Мария. Она поняла, что Христос пришел не для того, чтобы Ему послужили, но чтобы Он послушал. И надо пользоваться моментом, пока Он рядышком – быть с Ним очень близко, сердечно пообщаться.

...У одного пожилого человека была единственная дочка, все его сокровище. Дочь уже была взрослой, навещала своего отца. Иногда она рано прекращала общение с отцом и куда-то уходила, а отцу это было неприятно.

Однажды, на День рождения, она вручила отцу красивую картину, которую сама нарисовала. И он спросил:

– Ты из-за картины оставляла общение со мной?

Она ответила с сияющими глазами:

– Да, чтобы тебе, папа, сделать подарок.

Он сказал:

– Если бы я знал, куда ты уходишь, то заранее отказался бы от этой картины. Мне нужна ты; и общение с тобою больше, чем подарок.

Иногда жизнь некоторых верующих похожа. Они не столько вникают, Кто для них есть Христос, как хотят разобраться, что значит служить Христу. Но это не одно и то же.

Метафора жениха и невесты

Можно ли сказать, что первая любовь в книге Откровения имеет намек на супружескую любовь? На любовь между парнем и девушкой? Интересно написано в Кембриджской Библии: «Следует помнить, что эти слова не имеют в церковном греческом языке тех же сентиментальных ассоциаций, что и в английском. Тем не менее, вполне вероятно, что подразумевается образ супружеской любви».

Вспомним пророка Иеремию, который начинает свои грозные обличения еврейского народа с упоминания об оставлении первой любви: «Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою» (Иер. 2:2).

Бог использует метафору жениха и невесты, чтобы показать, что натворил Божий народ, оставляя

первую любовь. Так что, скорее всего, имеется в виду образ любящих, жениха и невесты. Интересно, что Иисус Христос начинает обращение к семи церквям именно с упоминания об оставлении первой любви. Это в Ефесе.

А в Лаодикии Он уже за дверью и обличает церковь, которая не нуждается в Нем. У нее все есть, служение на высшем уровне, но Христос где-то «на задворках». Первое обличение – об оставлении первой любви, а при последнем обличении (Лаодикийская церковь) Христос уже изнутри церкви. Нужно бить тревогу, когда в церкви утрачивается эта первая любовь, потому что на этом не закончится.

Что же такое первая любовь? Многие думают, что это первые порывы, первое ощущение. И многие беспокоятся о том, что у них нет ощущений, испытанных после покаяния, когда мир казался другим, все были хорошие; когда готов был каждого обнять и всех любить. Но потом это ощущение уходит. Христианину кажется, что он оставил первую любовь. Так ли нужно понимать этот текст?

Что же такое первая любовь в контексте Ефесской церкви? И к какому времени относится фраза: «Ты оставил первую любовь»? Ангел Ефесской церкви вначале горел, а потом стал охладевать. И пресвитер Ефесской церкви уже был не тот,

что раньше. А может, подразумевается Ефесская церковь времен пророчеств Откровения?

Для анализа нам потребуется книга *Деяний* и *Послание к Ефессянам*. Интересно, что если все ссылки или упоминания про любовь в по-

сланиях Павла собрать, то окажется, что одна шестая ссылок будет в *Послании к Ефессянам*. То есть истина о любви в самом концентрированном виде дается апостолом в этом Послании. Оно начинается с любви и заканчивается любовью.

Отцы и их дети

«**П**осему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым» (Еф. 1:15). Вот какой была характеристика Ефесской церкви через семь лет после ее образования и за 35 лет до книги Откровения. Это были отцы. В книге Откровения это уже дети верующих родителей, другое поколение. А состояние первой Ефесской церкви – это любящая церковь. И, скорее всего, апостол Павел очень боялся, чтобы ефесяне это не утратили.

Один пресвитер мне рассказывал, что в их церковь приходят люди с разным менталитетом, понятиями. Есть радикальные (они называют себя консервативными), есть и либеральные. Все они каким-то образом уживаются, друг друга уважают, любят. И этот пресвитер в

трепете – боится, чтобы церковь это не потеряла.

Иоанн, через которого Христос обращается к Ефесской церкви, находясь на острове Патмос, записал послание к семи церквям. А незадолго до этого сам апостол Иоанн, уже будучи старцем, передает очень глубокие понятия о любви. Он в Первом своем послании пишет о том, что любовь и истина идут рядышком.

Невозможно передать истину вне любви. Ефесская церковь замечательно отстаивала позиции, правильные догматы. Все было здорово. Но, провозглашая истину, забывала про любовь, а это неверный, неправильный путь развития церкви.

Раньше апостол Иоанн назывался сыном Громовым. Он, по всей видимости, был темпераментным, с резким характером. Был готов низвести огонь на Самарян по примеру Илии. Но потом, когда он уже оформился как зрелый христианин, то много увещевал: «Дети мои, любите, любите, любите! Делом, не языком, любите друг друга!» Он очень много посвящал этой тематике. Его так и прозвали – апостол любви. Именно через этого апостола любви Христос обличает Ефесскую церковь, в которой Иоанн как раз и был.

Древний Лас-Вегас

Четыре раза был в Ефесе и понял, что это был древний Лас-Вегас. Туда стекался люд

отовсюду. Численность населения для тогдашнего города была высокой – 200 тысяч; это был мегаполис. Он занимал третье или четвертое место в древнем мире после Рима и Александрии. И в этом городе жили самые разные категории людей. Там находилось третье чудо света – храм Артемиды.

Когда-то Митридат натянул стрелу от храма Артемиды, и она улетела по преданию на 200 метров. Считалось, что каждый преступник, который попадет в радиус 200 метров от храма Артемиды, имеет право на неприкосновенность. Это был своего рода незаконный город-убежище. Если в Библии города-убежища были для непреднамеренных убийц, то храм Артемиды давал право умышленным убийцам. Туда могли стекаться всякие преступники. Еще это был портовый, очень значимый город для древнего мира. Как сказал Ренан, французский писатель, выгружались все в Ефесе и загружались все в Ефесе. Это была оптовая база.

Отовсюду люди стремились попасть в Ефес. Там было очень много разных развлечений, город погряз в разврате. Мне стыдно упоминать, что было в этом городе. Гераклит, который смотрел на жителей Ефеса, плакал от того, насколько общество утопало в ужасном разврате. Его прозвали плачущим философом, потому что он не мог на Ефес спокойно смотреть; а ведь это языческий философ, не христианин. Там целомудрия не было вообще. Раз-

врату города сильно содействовал культ богини Артемиды.

В этом городе жили оккультисты. Они использовали так называемые Ефесские письмена; свои молитвы и заклинания посвящали Артемиде. Так они входили в контакт с духами. Там было очень много чернокнижников. В *Деяниях 19 гл.* приводится цифра, на какую сумму новообращенные христиане сожгли оккультных книг. Местный пастор в Измире показал мне расположение места, где жгли эти книги.

Это был ужасный город. И кто бы мог подумать, что в этом древнем Лас-Вегасе Дух Святой начнет действовать с такой силой, что служители храма Артемиды буквально обанкротились! Они стали терять свой бизнес, потому что народ, находящийся в разврате, стал обращаться ко Христу.

Все началось с маленькой группки, в которой, по всей видимости, был и Аполлос. Когда апостол Павел во время Третьего миссионерского путешествия посетил это место, то первым делом нашел тех, которые знали Иоанново крещение и уже были предрасположены принять полную весть. Он рассказал им о Духе Святом, Которого они не знали, и те приняли Его. Павел пишет, какими они были раньше.

Вот из этих людей состояла огромная первая базовая миссионерская церковь. Чудо, что эти разные люди теперь составляли один монолит. То, что произошло в Ефесе, можно назвать беспрецедентным событием во Вселенной. Потому что соединилось несоединимое. Павел дает им характеристику во второй главе, что они были очень далеки друг от друга. Те, у кого ничего общего не было, стали близки кровью Христа. И апостол говорит, что Христос сделался их миром. Это не общие дела, не бизнес, не то, что они

породнились через своих детей.

Глаза у этих людей открылись. Оказывается, эти вчерашние прелюбодееи, воры, убийцы и оккультисты теперь составляют одно тело во Христе. Это было такой сенсацией во Вселенной, что даже ангелы задумались, что происходит (это видно из *третьей главы Ефесянам* – ангелы стали вникать, чтобы понять эту многогранную премудрость Божию). Соединилось несоединимое.

Соединение несоединимого

По *третьей главе Ефесянам* я сделаю вывод, что произошло еще одно удивительное соединение – между небесной ангельской семьей и человеческой семьей. Может быть, это написано очень сложными оборотами, например: «...от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (ст. 15). Если более понятно, то теперь они получили одну фамилию – небесная и земная семья.

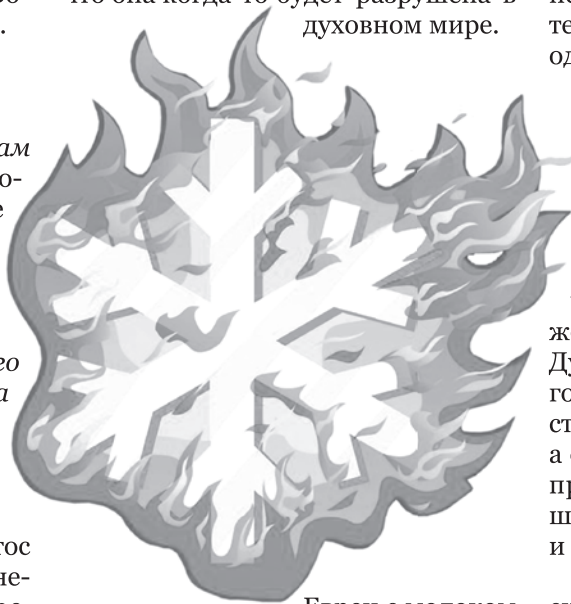
Это обеспечил Иисус Христос на Голгофе. Произошли такие невероятные события на Голгофе, что мы за всю жизнь их до конца не поймем. Но чем больше мы об этом поймем, тем больше познаем тайну, как строить отношения друг с другом, что такое любовь.

Многие думают, что первая любовь – это первые ощущения. Я не сильно признаю эту идею, потому что ощущения могут меняться, как и настроение. Наши первые порывы и чувства еще не значат первую любовь. Первая любовь – это первые понятия о любви, когда соединяется несоединимое. И Павел глубоко раскрывал это понятие ефесянам.

Во *второй главе* написано, что Христос упразднил вражду, ставшую преградой между одним лагерем и другим. Интересно, что в момент смерти Христа в Храме разрушились две преграды. Одна, буквально и духовно, – это завеса сверху донизу. Инициатива от Бога произошла. Не люди рвали завесу (не снизу, а сверху донизу).

Еще одна преграда называлась балюстрадой. Эта каменная преграда, которая отделяла святилище от

внешнего двора. Вот об этой балюстраде и идет речь во второй главе Ефесянам. Разрушилась одна преграда между Святое Святых, где присутствует Господь, и святилищем, где присутствуют правочерные поклонники Господа. Но разрушилась еще вторая преграда – это каменная балюстрада, отделявшая иудеев от язычников. Никто не предполагал, что она когда-то будет разрушена в духовном мире.

Евреи с молоком матери впитывали отвращение к языческому миру. Помните обычай отряхивать прах со своих ног? Например, правочерный иудей посещал город, в котором жило много язычников (например, Назарет). Почему говорили: «Может ли оттуда быть что-то доброе?» В Назарете располагался римский гарнизон. И когда благочестивый иудей выходил из такого города, где жили язычники, то он снимал с себя одежду и начинал трясти, чтобы ничего языческого даже к одежде не пристало, включая пыль. Иудеи считали, что этим Богу угождают.

И вдруг эти люди стали вместе кушать. Когда-то Петр стал таиться в Галатии, когда пришли иудействующие. Павел настолько близко принял это к сердцу, что высказал при всех. Ведь начинали снова строить каменную стену, которую разрушил Христос. Но эта преграда разрушена смертью Христа. Мы вместе составляем одну церковь, вместе кушаем, признавая силу Голгофской жертвы Христа. И тогда мышление начина-

ет меняться. Вот это и есть понятия и представления о первой любви.

Апостол Павел придавал большое значение именно этому служению. Я бы сказал, что у него было два главных служения: первое – это благовестие язычникам, и второе – везде и всюду указывать на то, что эта балюстрада разрушена, нет теперь никакой преграды, и во Христе нет еврея и язычника. Что все мы теперь составляем один монолит, одно Тело.

«Они вас любят!»

Вы не задавались вопросом, почему апостол Павел сильно стремился попасть в Иерусалим, хотя Дух Святой по всем церквам свидетельствовал, что там его ждут узы и скорби? Кажется, будто бы Павел не слушается Духа Святого. На самом же деле он говорит, что Дух его влечет. С одной стороны он влечет его в Иерусалим, а с другой стороны по всем церквам предупреждает: ничего там хорошего от иудеев не жди – будут узы и скорби.

Зачем же апостол Павел так сильно стремился попасть в Иерусалим? Он сам об этом рассказывает в защитной речи перед римским правителем Феликсом. Он говорит в *24 главе Деяний*, что пришел в Иерусалим, чтобы принести милостыню своему народу. Чтобы принести в Иерусалим пожертвования, собранные в Македонии, Ахавии и Азии, и сказать: «Братья евреи, вот любовь от языческих церквей в материальном выражении. Они вас любят».

А почему Павла до Азии сопровождало много людей? Возможно, это была финансовая комиссия. Павел вел мудрую финансовую стратегию, чтобы никто не заподозрил, что он на этом наживается. Апостол использовал свидетелей, представителей церквей. И когда он принес деньги в Иерусалим, то сказал: «Братья, язычники вас любят; и вот доказательство этой любви».

Для Павла было очень важно постоянно указывать и еврейской, и языческой общине, что теперь во Христе они одно. Это настолько великое служение, что Павел был готов за него жизнь отдать. И он шел

в Иерусалим, не боялся даже умереть за это, чтобы не было никаких балюстрад между христианами. Вот какие были представления о любви в первой ефесской церкви.

Дети верующих родителей «более продвинутые». Они часто сподобнее своих родителей, потому что ходят в музыкалку с детства. Учатся проповедовать, находясь на церковной скамье с детства. Многие люди пришли из мира и жалеют, что раньше не пришли, потому что свою юность расточили.

В Ефесе отцы поняли, уразумели ту любовь, которую раскрывал апостол Павел. А когда пришли дети, то переняли традиции отцов, усилились в догматике. У них все замечательно, очень много было евангельских тружеников. Тимофей до 80-го года нес там служение епископа и, по преданию, его убили, когда он хотел остановить толпу беснующихся слушателей культа Артемиды.

Спустя примерно 15 лет после смерти Тимофея в Ефесе, дети утратили то, что имели отцы. И это было такой важной потерей, что Христос сказал: «Сдвину твой светильник, если не покаешься. У тебя выход только один – покаяться за то, что оставил первую любовь».

Проверка

«по горизонтали»

Когда мы участвуем в Вечере, то не только проверяем свои отношения по вертикали с Богом, но и по горизонтали – друг с другом. Если у меня есть что-то на брата, то я не научился на него смотреть через Христа, через Голгофу. Иисус Христос совершил невероятное чудо и примирил непримиримое – два лагеря, которые тысячелетиями враждовали друг с другом. Даже Божий человек Иона не мог спокойно смотреть, как Бог милует Ниневию.

Если Христос Своей смертью примирил это непримиримое, то нет такого неприятеля в Церкви Божией, с которым бы я не смог построить отношения через смерть Христа. Если смотреть на брата как на того, который про меня сплетничает, то я не понял Христа, Его смерти.

Приходят искушения плохо ду-

мать про брата, захлестывает чувство: «Как он мог?» Признаюсь, я бы с некоторыми не сел за один стол – они за спиной говорят нехорошее обо мне. Но как только я понимаю, что за наши отношения дорого заплачено, то начинаю по-другому смотреть.

Я недавно был в Киеве, и мой друг уговорил сделать МРТ позвоночника, и со снимками – к неврологу. Невролог была со мной очень любезна, несмотря на то что у меня нет украинского гражданства, ни-

У Бога же все логично. Если ты начал на земле, то это продолжится и в вечности.

какой страховки. Как вы думаете, почему? За ее любезность заплатил мой друг. Он сказал: «Спрашивай ее, пиши ей в WhatsApp, Телеграмм, и если она будет тебе как-то сухо отвечать – то мне скажи». Я для нее никто, незнакомый человек с другим гражданством. Но за наши отношения кто-то заплатил.

Дорогие братья и сестры, если вам кто-то не нравится в церкви, неприятен или чем-то обидел – давайте вспомним, что за наши отношения кто-то заплатил очень дорогую цену. Она не измеряется деньгами – это Кровь Сына Божьего, Его смерть. Он заплатил за наши отношения. Неужели мои амбиции станут выше и дороже, чем то, что сделал Христос для наших отношений?

Ответная любовь

Первая любовь – это не просто возвращение к первым ощущениям, к первой эйфории, к первым чувствам, когда всех хотелось обнять. Первая любовь в контексте Ефесской церкви – это первые понятия о любви, основанные на жертве Иисуса Христа. Возвращение к этим понятиям – возвращение к первой любви.

Мы не сможем любить Бога просто так – источник любви не в нас. Наша любовь ответная. Когда фарисеи обвиняли женщину, Христос спрашивает: «Кто больше возлюбит? – Кому боль-

ше прощено». Чем больше понимаю, какую цену заплатил Христос, чтобы меня простить и искупить, тем больше у меня будет ответной реакции. Чем больше осознаю, что сделал для меня Иисус, тем сильнее будет моя реакция на это.

Вот что такое представление о первой любви. Как построить правильные отношения? Подумай об Иисусе, Который заплатил за эти отношения дорогую цену. Скажу честно, что меня ничто так не отрезвляет в жизни в плане отношений с нелюбимыми близкими, как понимание вопроса первой любви, основанного на осмыслении того, что сделал Иисус для нашего спасения и для наших отношений.

Мне иногда кажется, что христиане идут в разное небо. Мыслят так: «Я с этим братом ничего не хочу общего иметь. Потом, после воскресения из мертвых, мы будем в новых телах, будут новые у нас чувства. И тогда я буду всех любить».

У Бога же все логично. Если ты начал на земле, то это продолжится и в вечности. Если ты не любил, отвергал и не понимал того, что сделал Иисус, а просто «для галочки» был членом церкви (в надежде, что в небе всех смогу полюбить), – это непоследовательно, нелогично. Начни сейчас, чтобы в вечности было продолжение.

Пусть Господь поможет нам пересмотреть великое понятие первой любви, которое основано на понимании того, что сделал Иисус Своей смертью для того, чтобы соединить несоединимое.

Михаил Голубин

Господи, что нам делать?

«Царь Сирийский пошел войною на Израильтян, и советовался со слугами своими, говоря: в таком-то и в таком-то месте я расположу свой стан. И посылал человек Божий к царю Израильскому сказать: берегись проходить сим местом, ибо там Сирияне залегли. И посылал царь Израильский на то место, о котором говорил ему человек Божий и предостерегал его; и сберег себя там не раз и не два. И встревожилось сердце царя Сирийского по сему случаю, и призвал он рабов своих и сказал им: скажите мне, кто из наших [в сношении] с царем Израильским? И сказал один из слуг его: никто, господин мой царь; а Елисей пророк, который у Израеля, пересказывает царю Израильскому и те слова, которые ты говоришь в спальнею комнате твоей. И сказал он: пойдите, узнайте, где он; я пошлю и возьму его. И донесли ему и сказали: вот, он в Дофаиме. И послал туда коней и колесницы и много войска. И пришли ночью, и окружили город. Поутру служитель человека Божия встал и вышел; и вот, войско вокруг города, и кони, и колесницы. И сказал ему слуга его: увь! господин мой, что нам делать?»

И сказал он: не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними.

И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея» (4 Цар. 6:8-17).

Великая радость быть в Доме Господнем. Я пастор Мариупольской центральной церкви, которая в этом году отмечает тридцать лет со дня основания. Но в связи с военными действиями она рассеяна, рассыпана, рассредоточена по всей Украине и даже за ее пределами. Последние собрания уже проводили в подвальном зале. 16 марта, в среду, совершив Вечерю Господню и помолившись, рано утром сели в машины, которые у нас оставались, и отправились колонной из 25 машин на Запорожье. Предались в руки Божьи, потому что оставаться дальше в Мариуполе было невозможно. Выехали под канонаду, под выстрелы. Проехали блокпосты, где была разрушенная техника, и в девять часов вечера прибыли в Запорожье. Слава Богу, что Господь нас сохранил и благополучно привел в безопасное место.

Мариуполя практически не существует. Девятиэтажные дома почти все с выбитыми стеклами, везде

все почернело, постоянно что-то горит. Стоят ряды изувеченных и сгоревших машин, их некуда уже убирать. По центральным улицам ходить опасно. Лучше ходить дворами многоэтажек. Тут же на улице люди делают кирпичные печки, пилят дрова; пытаются что-то приготовить на костре, потому что надо как-то выжить. Это стало повседневностью этого большого города. От всего виденного и пережитого будет очень трудно освободиться. Когда хлопают двери, то нашим детям кажется, что это взрывы.

Трудно объяснить что-либо. Тяжело все видеть, воспринимать и переносить. Не знаешь, куда спрятаться – везде война. Это что-то страшное, когда идет уничтожение города и жителей без какой-то потребности и цели. Это какое-то безумство, насилие, апофеоз зла и греха. В действительности, эти ужасные действия есть последствия греховности человека, несмотря на то что мы живем в двадцать первом веке.

Но при всем этом хотелось бы отметить и милость Божью, и заботу Божью о Своем народе. Трудно объяснить, почему то или другое допускает Господь. Не всегда нам понятно, почему Господь сразу не остановит зло. Мы верим, и молимся, и просим: «Господи, пошли мир в Украину. Разрушь все эти планы по уничтожению нашей страны». И мы знаем и верим, что Господь это может сделать в один час. И Господь еще этого не сделал; но Бог слышит и отвечает на наши молитвы. Слово Божие, которое мы часто читали, практически проявляется в нашей жизни. Об этом каждый из детей Божьих может засвидетельствовать.

Особо дорого, что в это трудное время братья и сестры заботятся и принимают друг друга, проявляют на деле попечение. По несколько семей живут в уцелевших квартирах, размещая людей, где только можно. Нас тоже приютил один брат. В одну ночь от обстрела вынесло все окна, и мы с женой решили перебраться

в подвальное помещение Дома Молитвы. Хозяева, приютившие нас, еще не соглашались уходить – это их дом, трудно оставить то, что строилось годами. Они завесили окна одеялами и заклеили полиэтиленом. Утром мы уходим, а вечером бомбежка – бомба падает рядом с этим домом, и стена комнаты, где мы спали, завалилась внутрь. Нас уже там не было, Господь нас убрал. Разве это не милость Божья?!

Первоначально в подвальном помещении Дома Молитвы разместились 200 человек, потом некоторые смогли как-то выехать или ушли к своим родственникам. Осталось 110 человек до того момента, когда мы покинули город.

Наш Дом Молитвы очень красивый. Мы сделали большой капитальный ремонт в прошлом году. Налево вся улица – все разбито, все горит. Направо – все разбито. Перед нами дома без крыш, без окон. Уже люди там находиться не могли. Сзади упала бомба, яма большая. А Дом Молитвы стоял! И люди в нем находились. Бомбят, все содрогается, а Бог хранил. Рядом завод «Азовсталь». Его бомбили день и ночь с самолетов. А мы находились рядом. И Господь хранил ради народа Своего. Молились целый день, собирали собрание. И сестры наши говорили: «Пока мы молимся молитвой “Отче наш”, Господь нас сохранит».

Это только некоторые моменты, как Господь проявлял Свою милость, Свое попечение о нас. Это чудо Божье, потому что никак это не объяснишь. И неверующие люди бежали к нам, в наш молитвенный дом. Когда мы их звали раньше, они медлили прийти, а теперь они бежали. По их представлению, если верующие находятся в Доме Молитвы, то там безопасно. В нашем подвальном помещении около десяти человек покаяться, обратились к Господу за это время.

Теперь мы не имеем точных сведений, что там происходит сейчас. Кто-то позвонил, что вроде бы попал-таки снаряд в молитвенный дом, но уже никого там из нас, детей Божьих, не было. Это – милость Божья! «Милости Господни вспоминай, считай, все их до единой в сердце повторяй».

По всему миру все христиане молятся о мире. Молятся даже те люди, которые, казалось, вообще молиться не могут. Сегодня слышим: спортсмены молятся, артисты, какие-то знаменитости тоже взывают к Богу. «Как тревога, так и до Бога». И неужели Господь не услышит, неужели Господь не сохранит?! Конечно, Он верен. Конечно, Он придет на помощь. Он допустил.

Мы понимаем сегодня, мы как бы между двух обстоятельств. С одной стороны, мы молим: «Господи, останови, помилуй!» А с другой стороны мы понимаем, что пришло время. Так должно быть: «Услышите о войнах и о военных слухах». Это время наступило. Мы понимаем, что совершаются планы Божьи, и Господь будет делать то, что Он наметил, что Он определил.

Один брат говорит, что я читаю теперь постоянно последнюю страницу, последнюю главу Библии, где написано: «Ей, гряди Господи Иисусе». Настало это время, и, при всем том, Господь еще не оставляет нас без Своей милости. Когда мы обращаемся к Слову Божьему, мы находим многие примеры переживаний, трудностей, конфликтов, волнений, войн, и как народ Божий уповал на Господа, и как Он помогал ему.

В истории, описанной в начале статьи, пророк Елисей предостерегает своего царя от замыслов царя сирийского, который окружил весь город и хочет захватить его. И слуга пророка говорит: «Увы, господин мой, что нам делать?» Мы видим, что трудности и скорби были во все времена.

Господь искупил нас, он дал нам вечную жизнь, дал нам служение. Он хранит нас и благословляет. Мы можем вспомнить великие и чудные милости в своей жизни. Это Божье благословение. Но христианская жизнь не всегда бывает ровной и не всегда бывает безмятежной. Бывают трудности, проблемы, гонения. И Слово Божье прямо об этом предупреждает: «Многими скорбями надлежит войти

нам в Царство Небесное». И бывают такие трудные обстоятельства, когда мы не знаем, как нам поступить, когда мы задаем себе этот вопрос: «Господи, что нам делать?»

В тридцатые годы прошлого века были большие гонения на наше братство, на верующих людей. Тогда закрывали церкви, практически все служители были репрессированы. Те, кто оставались на местах, тоже мучились вот этим вопросом: «Господи, что нам делать? Как сохранить церковь? Как передать веру, вот эту эстафету Евангелия новому поколению, когда нет служителей, нет собраний? Не то, что нет воскресных школ и молодежных кружков, а вообще невозможно собраться! И тогда звучал этот вопрос.

В шестидесятые годы, когда опять было очень большое давление на церковь, когда власть имеющие руками самих же церковных работ-

ников пытались закрыть двери для благовестия, – и тогда верные братья и сестры в молитве со слезами задавали этот вопрос: «Господи, что нам делать?»

Иногда этот вопрос возникает ввиду каких-то трудных обстоятельств, опасности, безысходности, когда кажется, что мы находимся в тупике, и у нас нет никакого выхода. Как евреи оказались у Чермного моря – сзади фараон и пустыня, а впереди море. Господи, что нам делать?

Главные трудности бывают именно в том, что мы готовы страдать, терпеть, бороться, но мы ищем волю Божью, хотим расставить приоритеты, избрать направления; то есть мы не знаем, Господи, что нам делать? Как правильно поступить?

Когда мы собирались уезжать из Мариуполя, некоторые говорили,

что у них нет ясности в этом вопросе. И только когда пришла полная ясность для всех, что настал момент и нужно ехать, мы это сделали, понимая, что будет и Божье соупутствие.

Вопрос «Что нам делать?» – не праздный. Это вечный вопрос. И в политике его задают, и в литературе он известен. И для христиан он очень актуален. И, возможно, задается чаще, чем в других сферах. Этот вопрос всегда звучит из глубины души с надрывом, с отчаянием, со слезами. Этот вопрос нельзя назвать неправильным; или сказать, что Богу нельзя задавать вопросы.

В Священном Писании есть много примеров, когда пророки, служители Божьи спрашивали Господа, вопияли к Нему, задавали этот вопрос. И Бог отвечал и отвечает на него. Вообще, Библия отвечает на все вопросы нашей жизни, служения, следования за Господом! Иногда этот ответ прямой – Божьи заповеди, Его постановления. Иногда Библия отвечает как бы косвенно через какие-то Библейские истории, через Библейские примеры дает совет. Иногда она отвечает через сопоставление текстов Писания, отрывков слова Божьего, молитву, и Дух Святой дает нам уверенность, как нам нужно поступить, посылая Свой мир в душе.

И в этой истории мы находим и вопрос, и ответ на него. Она может послужить на пользу и для нас с вами в настоящий момент, который мы переживаем.

Итак, город со всех сторон окружен неприятельским войском. Через окружение невозможно пробиться, защититься тоже нет никакой возможности – кажется, конец. Но Елисей на вопрос слуги сказал: «Не бойся». Значит, прежде всего, когда нас постигают вот такие трудные ситуации и обстоятельства, Слово Божье нас призывает не падать духом.

Известно, что страх оказывает парализующее действие на человека, сковывает его волю, лишает силы, умножает опасность. И известно, что многие люди погибали в опасностях из-за того, что были парализованы вот этим страхом, и не имели силы предпринять и использовать те возможности, кото-

рые у них были: из-за страха они не видели выхода. Страх делал их бесильными; находясь в отчаянном положении, они опускали руки.

Читая Слово Божье, мы находим много наставлений, говорящих о том, что не нужно бояться. Бог знает наши страхи и последствия от них. Давая поручение Иисусу Навину ввести народ израильский в обетованную землю, Бог говорит: «Только не страшись, не ужасайся». Это касается и детей Божьих, которые начинают свое служение. Трудности всегда будут. Но первое, что было сказано Иисусу Навину: «Да не отходит эта книга закона...» И следующее – не страшись и не ужасайся. Так бывает тогда, когда мы идем к Господу за какой-то помощью, когда вопием к Нему по поводу переживаний и трудностей. Иисус Христос говорит: «Не бойся, только веруй».

Не бояться – это не чувство, это осознанное решение. Каждому человеку свойственно испытывать страх, когда опасность, беда, когда смерть глядит в глаза. Это естественно. Это нормально испытывать страх, потому что мы люди. Но не бояться! Это не значит закрыть глаза на свой страх или отречься от него, говоря: «Я не боюсь», – когда ты весь дрожишь. А это осознанное решение: «Господи, мне страшно, я не знаю, что будет в следующий момент; но, Господи, при всем этом я доверяю Тебе, я полагаюсь на Тебя».

Вот о чем идет речь. Не о том, чтобы изгнать, выкорчевать из себя чувство страха, переживания, а принять осознанное решение: «Господи, я все равно буду уповать на Тебя. Я принадлежу Тебе. Я знаю, что я в Твоих руках. Я хочу быть верным Тебе до конца моих дней». И это очень важно, очень дорого – в такой трудный момент побеседовать с Господом и сказать Ему об этом.

Алексей Гаврилович Брынза, первый ректор Ирпенской семинарии, когда ему кто-то жаловался на трудности, что все плохо, он молча улыбался и говорил: «Это пройдет». И когда кто-то очень радовался и говорил, что все хорошо в жизни, все легко получается, он тоже улыбался

и говорил: «И это пройдет». Такова наша жизнь. Давайте помнить об этом, не бояться, но сознательно доверять Господу свою жизнь.

Второй ответ на вопрос «Что нам делать?»: «И молился пророк, и говорил: “Господи, открой ему глаза, чтобы он увидел”». Значит, следующее, в чем мы нуждаемся, о чем нужно молиться и просить Господа: «Господи, открой мне глаза, духовные очи. Плотскими глазами я вижу то, что все очень плохо, что рушатся все основания моей земной жизни, что я теряю все то, что было мне дорого на этой земле...».

Замечено, что человек, который поражен ударами судьбы, начинает плохо видеть. Его взор как бы сужается. Он видит только свои обстоятельства. Он видит свою беду, что с ним происходит. Он не видит весны, света солнца, что есть рядом жизнь, что можно что-то делать и трудиться для Господа. Человек теряет это из виду. Об этом говорят психологи и социологи. Это бывает со многими людьми. Человек в страданиях сосредотачивается на своей проблеме, на все смотрит со стороны своей ситуации – ведь слезы застилают ему глаза.

Так было с Агарью и Измаилом, когда они заблудились в пустыне. Кончилась вода, а рядом был источник, и ангел Господень говорит: «Вот вода!» Агарь этого не видела... Мария Магдалина пришла ко гробу. Господь воскрес. Она еще не знает этого; и видит Иисуса, но плачет и не узнает Его. Говорит: «Господин, скажи, если ты взял его, куда ты унес его?» И нужно было Иисусу назвать ее по имени, чтобы она сквозь слезы узнала своего Господа... Так было и с

Иовом, когда постигли его все трудности, скорби, ужасы. И он говорит: «Я иду вперед, и нет Его, назад – и не нахожу Его...» (Иова 23:8). И кто-то из богословов сказал: «Иов, ты посмотри вверх, там твой Господь»... Так было с апостолом Павлом, когда они многие дни находились в плавании. Была буря, и не видно было ни земли, ни неба. Является ему Господь, и ангел Господень говорит: «Не бойся, вот Господь даровал тебе всех плывущих с тобою».

Вот так в минуты опасности нам нужно видеть Господа. Это трудно, об этом легче говорить, нежели все это исполнить. Но Господь предупредил в Слове Своем: «Когда увидите все это сбывающимся, то поднимите головы ваши, потому что приблизилось избавление ваше». Это другой взгляд, более широкий, обширный. Я могу сосредоточиться только на моих переживаниях и не видеть ничего хорошего. А могу видеть и сознавать, что совершаются планы Божьи. Приближается пришествие Господне, и мне, оказывается, нужно иметь и терпение, и упование, и надежду. Скоро Господь возьмет всех нас к Себе. И когда мы об этом вспоминаем, то панорама всех событий изменяется, как и наше восприятие совершенно иное, когда мы берем в расчет Господа и Его планы.

Мы должны это видеть. «*Воззову очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю; не даст Он поколебаться ноге твоей, не воздремлет Хранящий тебя. Не дремлет и не спит Хранящий Израиля. Господь – Хранитель твой; Господь – Сень твоя с правой руки твоей. Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью. Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою Господь»* (Пс. 120). Будем просить Господа, чтобы Он открывал наши глаза, чтобы мы видели, что совершается и происходит. Суды Божьи совершаются на земле.

Третий ответ на наш вопрос находим в 17 стихе: «*И молился Елисей*». Очень важно в такие минуты прибегать к молитве. *Молись, когда грозит несчастье, когда смущаешься – молись*. Вы знаете, когда падают бомбы, молятся все: «Господи,

сохрани, Господи, помилуй нас». И Господь слышит. Молитва – это общение с Богом, она имеет огромную силу. Что делали первые христиане, когда им грозили? Они молились Господу. Что делали верующие, когда оказывались в затруднительном положении? Они молились Господу. И это право сегодня принадлежит всем нам.

Церкви молятся. Народ Божий молится. Молятся те, которых молитву, может быть, никогда раньше не слышали. Божественный порядок действительной молитвы описан в 49 псалме: «*Принеси в жертву Богу хвалу, и воздай Всевышнему обеты твои; и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня»* (Пс. 49:14,15). Бог посылает нам трудности, допускает скорбь – и это побуждает нас к молитве. Мы вопием к Богу, приносим Ему наши обеты,

наши благодарности, исповедуемся перед Ним. И в результате получаем Божье избавление, Божью милость и вновь ощущаем Божье присутствие.

В трудные минуты кто-то прибегает к оружию, другие к дипломатии, кто-то принимает еще какие-то меры. Верующие люди многое могут делать. Помогать друг другу и заботиться друг о друге. Но самое важное для дитя Божьего – встать на колени и помолиться Господу. И сказать Ему обо всем. И попросить Его, чтобы Он сохранил Божьи Церкви, наше братство. Чтобы Господь восстановил то, что было потеряно. Чтобы Господь послал мир в страну нашу. А если Его воля несколько иная – чтобы Господь укрепил нас духовно. Чтобы мы были готовы к

встрече с Ним, так как приближается этот час, когда мы увидим нашего Господа и скажем: «Вот Бог, на Которого мы уповали».

Мы проехали всю Украину. Где-то 1400 километров. Столько видели доброго отношения к себе! И для людей, находившихся с нами, такое заботливое отношение было очень удивительно. Это христианская любовь, это братские взаимоотношения. Мы порой сосредотачиваем внимание на неприятностях, трудностях, недостатках. Да, они есть. Но сегодня особенно мы видим, что мы Божий народ, благословенный, в котором действует любовь Господня, который готов отдать свое ради ближнего. Слава Господу, что мы близкие друг другу.

Да коснется Господь Своей силой, Духом Своим Святым, чтобы эти короткие напоминания могли

принести нам пользу, если только их примем верою. И молитвенно прочувствуем, и возьмем для себя как урок: не бояться, а доверяться Господу; смотреть открытыми духовными очами и пребывать в молитве.

Бодрствуйте и молитесь! Так написано! Да благословит нас всех Господь, да сохранит Он нас, наследие Свое. Да будет Его имя прославлено и ныне, и в вечности. Имя великого Бога Отца, Сына и Святого Духа!

Александр Нагирняк

СИЛА МОЛИТВЫ

Однажды я был в городе Хьюстон, штат Техас, и мне позвонил Доктор Джони Поуп. Он сказал: «Дэвид, мы молимся за наш народ каждое утро в пять». И он добавил: «Мы бы хотели пригласить тебя просто прийти, помолиться с нами». Я подумал: «Молитва в пять утра?!» Признаюсь вам, я не жаворонок. Если у вас утро – это лучшее время дня, то для меня нет. Все, что я мог подумать тогда: «Живой в пять утра, мертвый в шесть. Не вижу, что из этого может получиться хорошего...» Но ответил: «Конечно». За мной пообещали заехать в 4:30.

Я думал, что мы придем туда – и там будет три парня. Там не было трех парней, там было триста мужчин. И в пять часов утра я наблюдал, как эти триста муж-

чин усердно молились. Такого я еще в жизни не видел. Мужчины плакали и взывали к Богу. Картина была настолько захватывающей, что временами я прекращал молиться и просто наблюдал. Это поразило меня.

Один мужчина подошел ко мне и сказал: «Вот список. В нем четыреста имен. Мы молимся за их спасение. Мы уже молимся шесть месяцев. Осталось четыре...»

Вот это да! Самая мощная вещь в мире – это не атомная бомба. Самая мощная вещь – это не нация. Самая мощная вещь – это молитва.

Джон Айрайтис говорил: «Всякая неудача в жизни – это недостаток молитвы».

Бог ищет тех, кто бы усердно молился.

ПРОЩЕНИЕ

Я знал молодую маму, домохозяйку. Ей еще не было тридцати лет, у нее трое маленьких прекрасных детишек. Однажды эта мама взяла своих детишек и поехала покупать продукты поздним утром. Они купили продукты, загрузили в машину. Она посадила детей в машину. Трое молодых мужчин, которые не знали эту женщину, выбрали ее случайно. Она не сделала им ничего плохого. Они решили похитить ее в присутствии ее же детей. Вы возмутитесь: «Почему они решились на такое зло?» Просто это нечестивцы.

Они быстро подъехали на машине, нажали по тормозам (те аж завизжали), выпрыгнули из машины, громко хлопая дверями. Она все еще держала самого младшего ребенка на руках. Первое, что они сделали – это выхватили у нее ребенка и бросили его на землю. Та мама делала то, что каждая мама сделала бы на ее месте – она сопротивлялась как могла. Она боролась с ними, кричала, визжала... Но что может сделать одна женщина против троих мужчин? Они были безжалостными. Они били ее так сильно, пока закидывали в свою машину, что сломали ей обе скуловые кости, сломали ей руку, ногу и вырвали много волос...

И они победили. Они жутко напугали ее детей. Они похитили ее и увезли в машине. Тяжело себе представить, что они с ней делали.

Они увезли ее в леса Флориды, далеко за город, и там следующие шесть часов делали с ней все то злое, что только вы можете себе представить. Для развлечения они оставили на ее теле более ста пятидесяти ожогов от сигарет. Злодеи. Когда они в конце концов завершили с ней, они решили убить женщину, чтобы она их не распознала. В своих извращенных умах они пришли к идее – такому способу убийства, благодаря которому они все будут одинаково виновны. У каждого из них был острый карманный нож, и они ударяли ее ножом по очереди. Каждый из них нанес ей сотни ударов в лицо, в ребра, по всему телу. В конце концов она лежала в собственной крови диаметром почти полтора метра. Они подумали, что она мертва, и оставили ее.

Чудесным образом она не умерла, но у нее было так много поломанных костей, что она даже не могла ползти на четвереньках. Следующие два дня она ползла на животе по земле того леса. Она потеряла сознание примерно в десяти метрах от дороги. Проезжающий мо-

тоциклист посмотрел в сторону леса, увидев что-то, и остановился. Ее жизнь была спасена. Ее доставили в больницу, она начала поправляться, тех трех парней словили. Их судили.

Мне понравилось, как поступили присяжные. Они сказали: «Нам не нужно выходить из зала суда на совещание. Мы уже поговорили». Судья сказал: «Вы должны выйти». Присяжные послушно вышли за дверь – и тут же зашли обратно. «Виновны!» – прозвучало. Судья произнес в заключение: «Если кто-то и заслуживает смерти, то это вы трое. Вы нарушили всякую норму поведения, известную человечеству. Вы больше не заслуживаете дышать воздухом. По закону я не могу присудить вас к смерти, но я вынесу вам самый строгий приговор, который смогу». Он так и поступил.

Суд был завершен, и эта молодая мама вышла из зала суда со своими тремя детками. Муж ее стоял рядом, и все представители средств массовой информации просто налетели на нее. Первый журналист подставил микрофон ей под нос и говорит:

– Я уверен – вы рады, что это все закончилось.

– Да, я рада, что это позади, – ответила она.

Второй журналист с микрофоном спросил вызывающе:

– Спорю, вы никогда не сможете их простить!?

То, что она сказала после этого, поменяло все. Она ответила:

– Я возрожденная христианка. Иисус Христос – мой Спаситель. Он повелевает мне простить их, и я простила. Они прощены.

Когда она это произнесла, я увидел, как взрослые журналисты начали рыдать. Я видел, как руки с микрофонами начали дрожать. Они столкнулись с чем-то, чего раньше не встречали. Наконец, еще один журналист с микрофоном спросил:

– Как вы можете простить их? Вы же никогда не сможете забыть этого!

– О, вы правы, – ответила она, – я никогда не забуду. Каждый раз, когда я смотрю в зеркало на свое лицо... Каждый раз, когда я пробую воспользоваться и сделать что-то правой рукой, я не забуду... – она подняла деформированную правую руку и продолжила: «Но мне не нужно забыть, чтобы простить их. Они забрали один день моей жизни. Я не отдам им остаток моей жизни!»

Когда вы не прощаете, вы отдаете этому каждый день своей жизни снова и снова.

Дэвид Гиббс

Перевод с английского Катя Моралес

Проповеди Д. Гиббса на англ. языке можно слушать на сайте www.christianlaw.org

Учись прощать

*Умей прощать, молись за обижающих,
Зло побеждай святым лучом добра,
Иди без колебанья в стан прощающих,
Пока горит Голгофская заря.*

*Учись прощать, когда душа обижена
И сердце – словно чаша горьких слез,
И кажется, что доброта вся выжжена;
Ты вспомни, как прощал людей Христос.*

*Умей прощать. Прощенье – это сила,
А месть – бессилья признак роковой.
И камни непрощения в могилу,
Мой друг и брат, не уноси с собой.*

*Учись прощать естественно, как дышишь,
Как воду пьешь и ешь насыщенный хлеб,
Ведь Бог тогда твои молитвы слышит,
Когда в тебе горит прощенья свет.*

*Умей прощать. Прощать не только словом,
Но всей душой, всей сущностью своей.
Прощение рождается любовью
В борениях молитвенных ночей.*

*Учись прощать. В прощенье радость скрыта,
Великодушие лечит, как бальзам;
Кровь на Кресте за всех была пролита!
Умей прощать, чтоб ты прощен был сам.*

СИЛЬНОЕ ХРИСТИАНСТВО

«И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру» (Лк. 17:5)

Приведенный отрывок проливает свет на два важных момента.

1. Христос осуждает тех, кто вносит соблазн в окружающую среду.

Слово *соблазн* в оригинале греческого языка – *приманка в капкане* (скандалон), русское слово *скандал*. Мир полон соблазнов или приманок со стороны дьявола, но горе тому человеку, которого сатана использует в своих целях.

Однажды слугителя пригласили к умирающему старику. Его душа томилась о прошлом.

Когда-то в детстве он играл на пустыре, где на перекрестке стоял указательный столп. Там пересекались две дороги. Юноша взял и развернул его так, что он стал показывать неправильное направление. Теперь уже старик с горестью в душе сказал: «Сколько людей по моей вине пошли по неверной дороге!»

«Скандалон» – приманка! Сегодня Христос хочет, чтобы мы были тверды в вере и стояли на страже своего сердца. Не дай Бог, чтобы через кого-то из нас пришел соблазн.

Нам стоит сказать так, как ученики: «Господи! Умножь в нас веру»!

2. В третьем и четвертом стихах Иисус говорит о необходимости прощения в христианской жизни.

У раввинов была поговорка, которая гласила, что человек, который простил собрата своего три раза – совершенный человек. Иисус призывает нас прощать человека более, чем семь раз в день, прощать постоянно, как только он осознает свою вину. Христианское прощение превосходит всякие масштабы прощения, известные человечеству.

По-человечески разве можно заставить греховную природу поступать таким образом? **Прощать, вмещать, не осуждать – это не свойственно земному Адаму!**

«Тогда апостолы сказали Господу: «Дай нам больше веры»». Апостолы попросили Господа: «Прибавь нам веры!» Иисус раскрыл секрет веры. Он показал, что вопрос заключается **не столько в величине веры**, сколько в ее **качестве**. Если вера, размером с зерно горчичное, может вырвать с корнем смо-

ковницу и пересадить ее в море, – то она с еще большей легкостью может дать нам силу прощать брату.

Горчичное зерно – маленькое семя с огромным внутренним потенциалом жизни! Оно может разрастись в огромное дерево!

Хорошо быть титаном в вере, но кто не проявляет дерзновение в вере – не сможет творить дела Божии. Искренняя вера, которая полагается на силу Бога, убирает «деревья и горы» на христианском пути.

Апостол Павел говорит: «*Вера – это уверенность в том, чего мы с надеждой ожидаем*» (Евр. 11:1а).

За что Христос упрекал учеников? Часто в их сердце на хватало уверенности в ожидаемом результате.

Господи! Почему мы не могли изгнать беса? По неверию!

Малoverный! Зачем ты усомнился? Где вера ваша?

Помните, как ответил отец на вопрос Христа: «Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему»? Он воскликнул: «Верую Господи», но все же «помоги моему неверию». Другими словами, «Хотел бы веровать, но не получается,

помоги моему неверию».

Природа веры предусматривает уверенность! Верой мы «обновляемся в силе: поднимем крылья, как орлы» (Ис. 40:31). Для нас не будет ничего недоступного!

В Писании сказано о «мере веры» (Рим. 12:6). Эта мера **соразмерна той работе**, которую нам нужно выполнить, **в точном соответствии с возникшей необходимостью**.

«Учитель ли» – учи по мере веры.

«Пророчествуй» по мере веры.

«Увещевай» по мере веры.

«Пребывай в служении» по мере веры.

«Раздавай в простоте» по мере веры.

«Начальствуй с усердием» по мере веры.

«Благотвори с радушием» по мере веры.

«Думайте скромно о себе» по мере веры.

Дорогой друг! «Бог твой предназначил тебе силу!» Силу веры, любви и целомудрия! Возрастай в вере – и Господь откроет тебе великую перспективу в следовании за Ним!

Да благословит тебя Иисус!

Александр Стовбырь

Испытание

Господь ведет чрез испытанье,
Чтоб возбудить в душе желанье
Ему проблемы доверять
И помощь свыше ожидать.

* * *

Будь моей опорой,
Средь невзгод – защитой.
Дай мне сил по жизни
За Тобой идти.

Будь поддержкой скорой
В скорби пережитой,
Чтоб в обитель неба
В Край родной дойти!

Александр Стовбырь

Богатство души

«Доколе есть время,
будем делать добро всем» (Гал. 6:10)

В душе у каждого,
Как клад, – ростки добра!
Давайте их дарить
Всем с раннего утра!

Тепло распространять
И радость приносить,
Чтоб легче было нам
В коварном мире жить.

Улыбкой жизнь вдохнем
Уставшему в пути,
Поможем средь забот
Безропотно идти.

Укажем на Христа –
Лишь в Нем источник сил!
Он людям навсегда
Блаженство подарил!

В душе у каждого,
Как клад, – ростки добра!
Подарим сей букет
Всем с раннего утра!

Александр Стовбырь

Поплачьте, очи! Сердцу станет легче...
Омойте пыль своей голубизны;
Намного ярче станет этот вечер,
Душа с надеждой будет ждать весны.

Поплачьте, очи. Сердцу нужны слезы...
Душа так просит соли. Дайте ей...
Взволнуйте сердце, ведь над ним угроза –
Остыть, замерзнуть в нищете своей.

Поплачьте, очи. Сердцу плакать надо
(Оно вбивало гвозди во Христа),
Чтоб сердце могло видеть чистым взглядом,
Глаза чтоб говорили, не уста...

Поплачьте, очи. Все Ему скажите –
Откройте безразличие свое:
Печаль пришла как постоянный житель,
И радость в сердце больше не живет.

Поплачьте, очи. Слезы драгоценны.
Рыдайте с Ним, Он помощь ниспошлет.
Он искренность по-искреннему ценит.
Поплачьте, очи! Слезы Бог отрет...

Александра Стахурская

Со времени вознесения Господа Иисуса Христа прошло уже больше двух тысяч лет, но вопрос «скажи нам, когда это будет?» до сих пор является обсуждаемым в среде христиан.

ВЕХИ

В Ев. от Матфея в 24 главе описывается разговор Господа со Своими учениками. Когда они радостно отзывались о величии храма, вдруг услышали в ответ: «Не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (ст. 2). Немного позже, когда они все вместе находились на горе Елеонской, Иисусу были заданы три вопроса: «Скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» Иисус дал им ответ. Для нас не имеет смысла обсуждать вопрос о разрушении храма, поскольку из истории мы знаем, что Иерусалимский храм был разрушен римским полководцем Титом в 70-м году нашей эры, причем сам Тит не планировал разрушать храм. Это произошло не по его приказу, как бы «случайно». Предсказание Иисуса Христа исполнилось с буквальной точностью. У Бога нет случайностей.

Но вопрос: «Какой признак Твоего пришествия и кончины века?» имеет смысл обсуждать, потому что это частично совершается в наше время, и мы неумолимо приближаемся к концу нашей эры.

Смысл этой статьи напомнить, что по этому поводу говорили пророки и Сам Господь, не забывая при этом предостережение Господа: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1:7); «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф. 24:35-36). Поэтому мы можем и должны рассуждать, но не устанавливать даты.

Первое, на что обращает внимание Иисус: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: “Я Христос”, и многих прельстят» (Мф. 24:4-5). Коварство и опасность ложных учений заключается в том, что сам человек думает, что у него все в порядке, тогда как на самом деле он в опасности заблуждения.

Мы не будем разбирать по стихам всю главу, так как для этого нет ни места, ни возможности в этом материале. Моя цель – напомнить лишь некоторые события, которые должны произойти перед вторым

пришествием Христа на землю; на мой взгляд, они имеют важное значение, так как дают нам возможность понять время, в которое мы живем, и насколько близко мы к концу нашей эры.

Читаем Даниила 9:24-27: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих од-

на седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя».

Из 70 седмин 62 седмины уже прошли, поскольку само Писание повествует, что по истечении 62 седмин предан будет смерти Христос. Это тоже уже совершившийся факт. После этого остаются два срока: 7 седмин и одна (очень важная) седмина.

Срок, определенный для Израиля (70 седмин), начинался с момента повеления о восстановлении Иерусалима.

После смерти и вознесения Господа прошло два тысячелетия. В 1947 году Организация Объединенных Наций приняла решение, касающееся евреев, что они (евреи) должны иметь свое государство; а 14 мая следующего 1948 года Давид Бен Гурион объявил всем, что государство Израиль появилось вновь на карте мира. Нехитрый подсчет показывает, что если точку отсчета

Писании оставлено описание событий, указывающих, что должно произойти до второго пришествия Иисуса Христа на землю. Это, на мой взгляд, очень важная вежа. Во 2 Фес. 2:1-4 мы читаем: «Молим вас, братья, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога».

Я думаю, что эту вежу нам невозможно будет не заметить. Она (вежа) состоит как бы из двух составляющих: вначале «отступление», потом признание всеми «человека греха». Отступление подготавливает путь к признанию «человека греха».

7-й седмины рассчитать по аналогии с точкой отсчета 70 седмин, то получается (1948+49) 1997 год. Если подсчет верный – это значит, что второй срок уже истек.

Мы видим, что между 62 седминами и 7 седминами есть промежуток в две тысячи лет.

Когда в таком случае начнется последняя седмина? Для нас в Св.

Отступление происходит на наших глазах. Мир всегда грешил и делал зло пред очами Бога. Но сейчас именно церковные служители (пусть даже номинальные, но называющие себя христианами) принимают безбожные мировоззрения, называя их «ценностями». Когда последователи Иисуса придумывали изящную терминологию для оправдания яв-

ных грехов? Когда блуд называли «гражданским браком»? Когда в церкви относились с терпимостью к гомосексуалистам? Считывали однополоых? Закрывали глаза на аборт? Я думаю, что отступление уже произошло, продолжая углубляться и укореняться. В этой ситуации вспоминается притча Христа о 10 девах, из которых только половина вошла на брачный пир. Они все ожидали и знали, что брак будет, но половина не смогла войти на торжество. Примечателен ответ жениха неразумной половине: «Истинно говорю вам – не знаю вас» (Мф. 25:12). Да и в других притчах прослеживается та же ситуация: «В ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; две будут молоты вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется» (Лк. 17:34-36).

Вторая составляющая этой вежи все еще впереди. В 11 главе пророка Даниила описываются события, которые будут происходить уже в Израиле: «...и он упадет духом, и возвратится, и озлобится на святой завет, и исполнит свое намерение, и опять войдет в соглашение с отступниками от святого завета. И поставлена будет им часть войска, которая осквернит святилище могущества, и прекратит ежедневную жертву, и поставит мерзость запустения» (Дан. 11:30-31). Не могу не напомнить о еще одном важном событии: восстановлении Иерусалимского храма. Все храмовые принадлежности у евреев есть. Но они не могут приступить к восстановлению храма, потому что на храмовой горе стоит мусульманская мечеть. До сих пор все попытки договориться не имели успеха. Я предполагаю, что когда «откроется» антихрист, то он сможет решить и эту проблему. Почему это важно? Потому что исполнение пророчества звучит прямо: «...в храме Божием сядет он, как бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 1:4). Это будет видно всем. Потому что прежде, чем осквернить храм, его надо иметь. Я слышал толкование, что храм нужно понимать в духовном смысле. Но не могу согласиться с такой трактовкой.

Еще одно событие должно произойти перед самым пришествием Господа, и также в Израиле, во второй половине последней седмины. Его мы не сможем не заметить. Это описывается в 11 главе книги Откровения 3–13 стихи. Не буду переписывать всю главу, только отмечу, что после того, как оба свидетеля Божии после 3-х с половиной дней воскресли, произошло великое землетрясение, а потом с 15 стиха Иоанн повествует: «И седьмой Ангел вострубил, и раздалась на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков».

Это же событие описывает евангелист Матфей: «...ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого; ибо, где будет труп, там соберутся орлы. И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (24:27-31).

Это слова самого Господа. Это время восхищения церкви Христовой. Пришествие Его увидит вся

земля. Оно произойдет сразу, «во мгновение ока». Об этом пишет Апостол Павел: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15:51-52). Теперь опять обратимся к пророку Даниилу 12:10-12: «Многие очистятся, уберутся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней». Разница между этими двумя сроками (1290–1335) составляет 45 дней.

Я полагаю, что «великая скорбь» описывается именно этим местом Писания, потому что в Ев. Мф. 24:21-22 говорится: «...ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира донныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни». Выражаясь современным языком – не выжил бы никто, ни люди, ни животные, все на земле погибло бы. «Великая скорбь» – это заключительные суды Божии над грешным миром, как пишет Апостол Петр: «А нынешние небеса и земля, содержимые тем же

Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?» (2 Пет. 3:7,10-12).

Итак, на основании всего вышеизложенного я представляю, что восхищение Церкви произойдет, когда явится «знамение Сына Человеческого» на небе. На землю Он еще не пришел, Он на облаках. Но в тот момент, когда оставшиеся в живых увидят Его знамение, услышат громкий звук трубы, кто готов – тот пойдет на встречу Господу на облаках ко всему сонму святых, как написано: «...потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:17).

А на сегодня для нас остается повеление Господа: «Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Луки 21:36).

Сергей Грач

*Маленькою вірою неба торкаюсь,
Живу у Твоїй благодаті.
Всією душею так палко бажаю
Тебе лиш за руку тримати!
І серце порою збагнути не в силі
Ту милість велику, ту вічну любов.
О, Господи любий, яка ж я щаслива,
Що в світі гріха Ти мене віднайшов.
Бо бачиш, Ісусе, всю слабкість, всю неміч,
Бажання служити Тобі.
Я вірю, що вчасно прийде Твоя поміч –
Це неба дарунки святі.
Маленькою вірою Неба торкаюсь,
І серцю шепочу: «Угору дивись!»
Мов пісня, у ньому потреба лунає –
До Тебе, мій Спасе, до Тебе увись!*

Олександра Стахурська

*Схилю коліна у нічнім мовчанні,
В усій покорі стану перед Ним
З проханням, може, трохи незвичайним –
Усе нутро моє переверни!
Зламай усе, що я сама зробила,
Знеси усе, що Ти не будував;
І хай я буду бідна та безсила,
Щоб Дух Святий в мені перебував.
Щоб горде «я» зітерлося у порошок,
Щоб зміг в мені Ти цілі досягти;
Бо гордість – то є мій найбільший ворог,
А Ти смиренних бачиш з висоти.
Почуй оце прохання, любий Боже,
Віднині хочу бути лиш Твоя.
Ніщо нас розділити більш не зможе,
Якщо з Христом навік воскресну я!*

СТРАХ БОЖИЙ

Ніхто не застрахований

Ми спасенні благодаттю, тож пильнуймо, щоб не вкраслась гордість, що хоч на міліметр зсунула б смирення. «Я вже такий добрий...», «Я вже така посвячена...», «Вже ми такі талановиті... нам крила – і в рай». І потихеньку благодать не настільки вже й потрібна, бо «самі з вусами». Тому втрачаємо пильність, і легко можна ухилитись, навіть не помітивши.

Павло говорить: «*Благаємо, щоб ви Божої благодаті не брали надармо*» (2 Кор. 6:1). Як це надарма? – Коли отримуємо, але не змінюємось, бо не хочемо. Отримуємо, але мало маємо плода. Ми готові приймати благодать, але Господь чекає і результатів отриманої благодаті. Коринфяни почали надто добре думати про себе і не помітили, як щось вкраслося до них.

Думаєте, воно не може вкраситися в наше серце? Ми не застраховані, бо ще в дорозі і не досягли кінцевої мети. Апостол побачив в Коринфській церкві, що вони схилили з вірного шляху, бо згрупувалися – той святий, а той ще святіший. Той має за лідера Аполлоса, а той каже, що ми за лідера самого Павла маємо. А цей каже: «Но-но, хлопче, – я Самого Христа маю!» А ще хтось: «Кифа найближчий» (бо ж ключі дані Кифі, тобто Петру, а не Павлу).

Отака суперечка. Тобто благодать не змінила їх; забули ж бо, що спасенні однаково і з однієї ями. Нас всіх витягнула пробита рука Христова. І вона нас доведе, якщо будемо триматись. Слава Ісусу за це! Тримаймось, яким би не був наш досвід.

«*Блажен муж, що боїться Господа, що заповіді Його любить!*» (Пс. 111:1). Не той, хто вже багатий, чи талановитий, успішний (те, що

в світі таке цінне). Слово «блаженство» з грецької мови (макаріус) означає вищу міру щастя, яку не порівняти навіть з простим земним щастям. Це блаженство заховане в страху Божому. Тепер сестрам: «*Краса – то омана, а врода – марнота, жінка ж богобоязна буде хвалена!*» (Прип. 31:30).

А чого бракувало євреям, які вийшли зі знаменнями, з чудесами, бачили, як море розступилось? Як не повірити, коли море розійшлося? Багато чудес вони бачили в Єгипті та в дорозі. Проте вони могли записувати на свій рахунок: «Я був свідком, як Ангел смерті проходив по Єгипту, а мою хату проминув. Всі здорові, живі, навіть пес не гавкнув в нашому дворі. А кругом лемент, плач... О, певно, я особлива фігура». Вони могли хвалитися тим, що сталося з єгиптянами, а що з ними. Багато могли б розповідати, як Господь потопив ворогів, які майже наздогнали.

Уявіть, як агресори женуться за Божим народом. Колісниці гримають, страх напав на весь стан. Народ залементував, бо всім загрожувала смерть. І раптом між станом ізраїльським і злющими ворогами стала темрява серед білого дня. І вони не знають, куди їхати.

О, так, євреї бачили багато чудес: як манна з'являлась, як із скелі текла вода. А чому ж багато з них лягли кістками в пустелі?

Зо страхом і з тремтінням

Сестри, брати, чи любимо ми життєві пустелі? Така пустеля виявляє, хто є хто. По ній важко пройти. А так хочеться легко, просто, з комфортом, з холодильниками, з кондиціонерами, прямо в рай! Я не проти комфорту, але наша ціль дуже висока.

Євреї йшли в обітовану землю, де тече молоко і мед, і мусили відвойовувати її. Була війна за війною, брали міста. Чому ж Божий вибраний народ падав в пустелі не тисячами, а десятками і сотнями тисяч? – Відсутність Божого страху. Коли гора Сінай диміла, і кругом був жах, Господь мільйонам людей показав, який Він сильний та могутній. Вони налякалися, тремтіли і сказали Мойсею: «Слухай, що скаже Бог через тебе – ми будемо виконувати». Вони всі відчували загрозу смерті у присутності Божій.

Як нам важливо не звикнути, не думати, що Він наш Друг. Так ми можемо сказати, а ось яке треба мати відношення до Бога: «*Служіть Господеві зо страхом і радійте з тремтінням! Шануйте Сина, щоб Він не розгнівався, і щоб вам не загинути в дорозі, бо гнів Його незабаром запалиться. Блаженні усі, хто на Нього надіється!*» (Пс. 2:11,12).

О, Ісус може розгніватись! Ми постійно говоримо, що Він нас лю-

бити, але повинні й другу сторону знати. Він може розгніватись, тому пильнуймо, щоб нам не загинути в дорозі. Блаженні усі, хто на Нього надію складає.

Ім'я наше записано навек. Це прекрасно, але ми ще в дорозі. І є в нас, спасених, ще маса недоліків. І ці недоліки нам треба по дорозі виправити: «...святий хай ще освячується». Він нас полюбив такими, які ми є, але ми повинні бути під впливом Божого Слова.

Страх Божий – не рівня людському страху. Це глибоке, шанобливе, благоговійне ходження перед Богом. Не зі страху, що Він вдарить чи покарає, хоч і так може бути. У страху Господньому присутня велика любов до Бога. Він великий, могутній, неупереджений і не дивиться, якою мовою ми говоримо, яку посаду займаємо. Він хоче в мені і в вас посіяти і зростити страх Божий.

«Блаженний муж, що боїться Господа». Це усвідомлене почуття: «Я не роблю цього, бо це оскорбить мого Господа». Тим, хто не має Божого страху, легко зробити гріх, як воду випити. Страх Божий я називаю брильянтом, який прикрашає душу. Це дорогоцінність, яка подобається Богові.

Я не роблю гріх, тому що ображу цим Господа. А якщо ми віруємо, і нам легко казати неправду, то в нас немає Божого страху. Якщо нам легко лицемірити чи фальшивити, то трудно в нас бути страху Божому.

Християнський театр

Мене дуже лякає християнський театр. Зверху ми побожні, а всередині... Де набути той страх, який є початком мудрості? «Страх Господень – ненавидіти

зло» (Пр. 8:13). Є люди, які ненавидять зло в комусь, а своє аж гладять по плечах. Страх Божий – це ненавидіти зло в собі! Думати і працювати над собою. Павло каже: «Вникай в науку і в себе». А ми: «Ось Ганнуся, Катруся, Петруся, Івась...»

Лукавий є справжнім спецом. Якщо він Соломона обвів, то хто ми такі? Але якщо будемо боятись Господа, з нами буде все добре. Ненавидьте зло! Якщо ми і зробили зло, то маємо відразу прийти до Господа і сказати: «Господи, прости! Сфальшивила я, не стерпіла вдома, він мені слово – я йому 25. На сусіда розгнівалася, бо десь там межу перейшов».

Займімось собою, як каже народна мудрість. Пізнай себе, і досить з тебе. Багато хто з нас себе не знають. Ми багато знаємо, що робиться у Китаї, що прийняв уряд США, навіть в Кремлі знаємо, що роблять. А за нашу владу – то напам'ять.

Страх Божий – ненавидіти зло в собі, не миритися з ним, а тулитися до доброго. Ненавидіти зло – це в нашому характері, в словах, в поведінці. Чи соромно нам, коли неправильно поступили?

Ще страх Господень прибавляє днів (Проп. 10:27). Довголіття заховано в людині, яка має страх Божий. Бо цей страх дає духовний баланс: ми не ліземо, куди не треба, не втручаємося в чужі справи, де нас не просять.

Є такі «мудрі» батьки, де діти побралися, а батько й мама далі доцю свою вчать. Бо доця краща, ніж зять. «Зять взагалі негідний, а от моя доця красуня». І полізли, носа запахали, сім'ю розвалили... В таких батьків немає страху Божого.

Але початок мудрості – страх

Божий. Чого ви туди лізете? Якщо ваша дочка вийшла заміж – запийте холодною водою. Вона стала під владу свого чоловіка. То окрема держава, туди не лізьте. Допомогати можете – як маєте, щось з кишені дайте. Сім'я молода, ще пір'я в них не виросло. Моліться, благословляйте. Але ніколи не мудруйте там, де вас не просять.

Біблія каже, що страх Божий є джерелом життя. Євреї мали ввійти в землю обітовану, де б жили чудово, прекрасно, але вони пали мертвими, бо не мали страху Божого. Біблія каже, що страх Божий навчає мудрості. Признак, що нема мудрості, – наприклад, коли нарікаємо: не така погода, сім'я, сусіди... Мудрість не нарікає, а хоче дякувати.

Бочка і капелюх

До Йова, який мав Божий страх, прийшли люди без страху Господнього. Йову прийшли поспівчувати і почали його повчати, лізти в душу своїми порадами, колупатися в його душі. Їхня «мудрість» аж зашкалювала.

Як то кажуть в народі – бочка молока, а капелюх сиру. Отак в їхніх промовах: якби добре стиснути, то може там жменька лишиться потрібного, а решта – водичка. Господь до них промовив: «Ви не так говорили про Мене. Хай Йов за вас помолиться», бо він був богобоязливий чоловік.

Власне богобоязливість викликала заздрість у сатани, і він хотів зробити зло Йову. А Господь хвалився: «Ти звернув увагу на Мого раба Йова? Як він боїться Бога?» Він не казав: «Красиво співає, а як грає на гітарі!», але що він боїться Бога, а ще втікає від зла. Вам це подобається, чи не дуже? Отак і Рувим, як і Йов, мав страх Божий, жив довго. Богу це подобалось, бо у своїх речах він поводився мудро.

Люди гордовиті і зазнайки ніколи не мають страху Божого. «За смиренням слідує страх Господень» (Проп. 22:4).

Ми Господа нічим не здивуємо, не переконаємо. В той же час смирення Ісуса вражає. І Він у Своїй величі і славі прихилився до нас. Слава Йому! Нам дай соту частину того,

що має Бог, і ми б уваги ні на кого не звертали. А Давид сказав: «Що є людина, що Ти пам'ятаєш про неї? І син людський, що Ти його навідуюєш?».

Людина грішна, а Бог до неї говорить. Людина у болоті, а Бог пропонує: «Я хочу тебе підняти». Людина смертна, а Бог каже: «Хочу дати тобі безсмертя. Хто вірить в Мене, життя вічне той має». Бог хоче благословити кожного. Божої благодаті вистачить для всіх мільярдів людей. Як осягнути глибину Божої благодаті? Вона тече з Голгофського хреста; і ми, отримуючи її, маємо оцінити, що спасенні нею, а не ділами. Але треба дійти до тої мети, дійти розумно, і з радістю зустріти смерть, а не зо страхом.

Дорогі мої, біймось Бога! Навіть розбійник своєму другу докорив: «Хіба ти не боїшся Бога?» Тобто він повністю визнав себе винним, недостойним. Хоч і був злочинцем, але боявся кинути тїнь на Ісуса та смиренно попросив.

Характеристика Месії

Згадаймо пророцтво про Ісуса: «І вийде Пагінчик із тня Єсеевого... І спочине на Нім Дух Господній, дух мудрості й розуму, дух поради й лицарства, дух пізнання та страху Господнього» (Іс. 11:1, 2).

Нам це подобається: дух мудрості – о, так! Розуму – здорово! Дух поради і лицарства – о, краса! Але дух пізнання та страху Господнього... Це характеристика, портрет Месії. Поряд зо всіма позитивними, гарними рисами, але вершина – страх Господній! Він потрібен мені і вам. Шукати його треба, молитись про це. І ми пізнаємо, який Він великий, і які ми мізерні, дрібненькі люди. А Бог нас любить, хвала Йому навік! І не судиться з нами так скоро. А Його батьківське бажання – щоби ми, вчорашні грішники, раби гріха, сини темряви, мертві духовно, ввійшли в небеса.

За цю високу ціль заплачено на Голгофі. Сам Бог зійшов з неба на землю в образі Ісуса Христа, став маленьким Дитям, що лежить на соломі в яслах. Щоб ти і я були спасенні, усиновлені і раділи Святому Духу.

Біблія радить, як знайти страх Господень: «...якщо будеш шукати його, немов срібла, і будеш його ти пошукувати, як тих схованих скарбів, тоді зрозумієш страх Господній» (Прип. 2:4-5). Не дається страх Божий так легко – не дається він легковажним, байдужим, лінивим. Тільки якщо ми його прагнемо, як прагнули спасіння.

Боже, дай мені той страх в серце, щоб я не переступав Твоїх заповідей! Щоб не дивився на людей: справа грішать, зліва грішать, а мені що залишилося робити? – По Слову Божому живи. «Я знаю, в Кого я вірю», – сказав Павло. І ти, дорога душа, маєш справу навіть не з президентом, а з Самим Богом. І коли ми співаємо: «Ти Цар над царями» – це дуже правильно, але хай Він буде Царем над нашою душею. Легко співати: «Ти Цар над царями, Ти Пан над панами», а чи є Він моїм Паном, Царем моєї душі?

Один дуже потужний служитель за злочин-гріх попав в тюрму. Після того, як вийшов, його запитали: «Та ти ж такий проповідник! Ти ж служитель! Невже ти не любив Ісуса, що таке наробив?» І почули відповідь: «О, я любив Ісуса, дуже любив, але я Його не боявся».

Тож не треба «хлопати по плечу» Ісуса, хай наша душа тремтить перед Ним. Так, Він любить нас, але ніколи не примириться з нашими примхами та забаганками, амбіціями, з нашою гріховною натурою. Страх Божий хай допоможе нам йти правильною дорогою. І тоді ми пройдемо цю пустелю. Хто би не падав – ти не падай! Три-

майся за Ісуса, які би ти не мав дари, таланти, одкровення.

З нами Бог!

Коли десять розвідників повернулися з обітваної землі, то почали сіяти паніку: «О, ми туди не заїдем... Там такий народ... Там такі мури, а ми перед ними, як сарана». Уявіть: пройшли всю пустелю, дійшли до Йордану, лишилося перейти – і раптом така звістка.

«Ми туди не заїдемо». І народ став сильно плакати, нарікати на Мойсея: «Куди ти нас завів?» Але двоє мали страх Божий і віру, тому сказали: «Ми заїдемо, переможемо, бо з нами Бог!»

З нами Бог! Прославляймо Його, любимо і біймось, тремтімо перед Ним. Він достойний! Страх Господень – це глибоке, шанобливе благоговіння перед Ним. Хай кожного з нас сьогодні навідає цей Божий страх. І хай він буде нашим супутни-

ком до дня, коли закриються наші очі, коли дух вийде із плоті, щоб ми зустрілися з Ним в Небесах і поклонилися. Тільки там, у Вічності, ми побачимо, які загрози були, скільки усіляких пасток сатана робив нам. Але Бог прикрив, помилував, накритав Своїми крилами. Перед таким Богом встаємо і дякуємо Йому!

Михайло Паночко

В СОЛОНИКАХ

Первого сентября пляж в Солониках, пригороде поселка Лазаревское, входящего в состав большого Сочи, и без того не многолюдный, был пуст. Лишь пожилая пара с удивлением наблюдала женщину с двумя детьми. Она купалась в одежде. Не в купальном платье, как принято у мусульманских женщин, а именно в одежде – коричневой футболке, темной юбке, да еще в белом платке поверх светлых волос. Она плескалась в волнах вместе с белоголовым подростком и такой же беленькой девочкой лет шести. «Странно, – строго сказала пожилая женщина, – дети сегодня должны быть в школе... и что это за фантазии – лезть в воду одетой?». Ее муж глянул на купающихся, буркнул: «Может, она больная», – и начал собирать вещи, торопясь к обеду.

Молодая женщина вышла из воды, отжала на себе одежду и позвала детей. Они послушно выбежали на берег, накрылись вдвоем одним большим полотенцем. Смеясь и толкаясь, дети побежали к железнодорожному полотну. За ним по тропинке малень-

кая группа довольно долго поднималась в гору, пока не остановилась возле длинного одноэтажного легкого домика. Напротив него стояли еще несколько таких же строений. Скорее всего, когда-то на большой поляне располагался пионерский лагерь.

Женщина достала ключ из сумки, чтобы открыть дверь. «Мама, мы быстро переоденемся», – сказал мальчик, и они с сестрой скрылись в комнате. Распахнулась соседняя дверь. На крыльцо вышла круглолицая девушка в кудряшках. «Тоня, ты опять купалась в одежде, простудишься. Поторопись к обеду», – сказала она весело и направилась к столовой.

Здесь за длинным столом с аппетитом ели около двадцати детей разного возраста. Две женщины следили за порядком. Тоня подошла к ним. «Евгения Борисовна, – обратилась она к той, что постарше, – мы с младшей группой начнем потихоньку собирать вещи к отъезду», – сказав, она присела к столу и зачерпнула половником из большой кастрюли ярко-красного борща.

Женщина кивнула, продолжая успокаивать двух расшалившихся мальчиков. В столовую зашел немолодой мужчина, начальник детского лагеря с красивым названием «Голубая волна». Максим Петрович быстро съел свой обед, попутно напоминая женщинам о неотложных делах по закрытию смены и отъезду через два дня. Тут он заметил невысокого черноволосого парня, который старательно чинил волейбольную сетку. «Армен, ты почему не идешь обедать?», – спросил он и приветливо махнул рукой. Молодой человек лет двадцати трех отложил инструменты, отряхнул руки и направился к столу. Тоня, сидевшая с краю, подвинулась, уступая место. Затем она поставила перед ним тарелку с хлебом и налила борща, добавила щепотку зелени и большую ложку сметаны.

Армен скороговоркой попросил у Бога благословение на еду и с удовольствием принялся за обед. Максим Петрович напомнил ему зайти в кабинет, чтобы обсудить технические работы по закрытию лагеря. Через несколько минут Армен стоял перед начальником, готовый получить распоряжения. Они обсудили множество неотложных дел перед отъездом детей. Максим Петрович замолчал и внимательно посмотрел на молодого человека. «Ты меня извини, если я задам бестактный вопрос. А чем ты будешь заниматься, когда мы уедем?», – спросил он и налил воды из графина в два стакана.

Армен пожал плечами. «Может грузчиком возьмут в магазин или дворником в спортивный комплекс. Не знаю...», – грустно проговорил он. Максим Петрович тяжело вздохнул. Он хорошо знал этого услужливого паренька с первых дней работы лагеря, когда местные верующие пригласили на отдых детей из церкви-побратима в Рязанской области. Здесь Армен был незаметным. Что ни попроси, тут же сделает хорошо, без напоминания и всегда с доброй улыбкой. Начальник знал, что он был круглым сиротой и жил у своего дальнего родственника в шумной многодетной семье. Подрабатывал где только можно, чтобы не быть нахлебником, как он себя называл.

– Я замечаю, ты в последнее время ходишь какой-то

сам не свой. В чем дело? – ласково спросил Максим Петрович. – Ты можешь мне, как священнику, рассказать все. Я же у тебя в прошлом году принимал покаяние. Ты постоянно посещаешь поместную церковь, недавно принял крещение. Мне бы хотелось видеть тебя радующимся в Господе. Что тебя печалит?

Армен вздохнул. «Тяжело мне в доме дяди. Никто не хочет слушать о Боге. Когда я молюсь перед едой – смеются, даже маленькие дети. Кричат, ругаются. Им бы только побольше денег получить с отдыхающих. Я не о такой семье мечтал», – ответил он.

Максим Петрович подсел ближе и положил руку ему на плечо. «Ты уже взрослый мужчина, полюбишь хорошую девушку и создашь такую семью, о какой мечтаешь», – ободрил его начальник и улыбнулся. Армен снова тяжело вздохнул. «Я же круглый сирота. Ни кола, ни двора, как говорят. Даже хорошей специальности в руках нет. Еще в школе начал подрабатывать. Все деньги отдаю дяде. Я ему жизнью обязан. Мои родители жили в Армении в городке Степанаван, который в советское время был так назван в честь большевика Степана Шаумяна. Вы же знаете, 7 декабря 1988 года

произошло страшное землетрясение. За тридцать секунд были разрушены села и города. В Спитаке сила разрушения была десять баллов. В Степанаване – девять. Мой отец погиб под развалинами столовой, где работал директором. Мама была беременна мной и тоже пострадала. Родила меня восьмимесячного и умерла. Больница лежала в руинах. Врачи погибли. Я тоже должен был умереть без хорошего ухода. Но дядя меня пожалел. У него к тому времени уже было три дочери. Он хотел мальчика. Его жена выходила меня, потом усыновили. Через два года один за другим у них родилось два сына. Я стал не то, чтобы не нужен, а, понимаете, лишний рот в семье, которая все потеряла. Дальние родственники помогли большой семье перебраться в Краснодарский край. Дядя с трудом нашел работу, построил небольшой дом, начали принимать отдыхающих. А сами ютились в летней кухне. Слава Богу, ваш лагерь начал работать. Здесь я был сыт. Меня полюбили, рассказали о Христе. Мне бы надо быть счастливым, но тут новая печаль поселилась в моем сердце...», – выговорился Армен и надолго замолчал.

Максим Петрович не торопил его, зная по опыту, что признаться в чем-то бывает не просто. Армен вдохнул, как бы собираясь с духом, и, наконец, тихо сказал: «Я полюбил... Мне никто не сможет помочь». Начальник улыбнулся: «Даже Бог? Ну, вот что, выкладывай все начистоту, будем разбираться с Божией помощью», – предложил Максим Петрович. Армен посмотрел на мужчину с надеждой. «Мне очень Тоня нравится. Она такая скромная, светлая. Поначалу я не знал, что она вдова, и страдал, стараясь подавить свои чувства. А теперь думаю, ничего, что у нее дети. Мне всегда мечталось о большой семье. К тому же мы с ее сыном Петей подружились. Только кто я такой, чтобы жениться на

лучшей из женщин?», – сказал он и опустил голову.

Максим Петрович встал и прошелся по комнате. «Ну, во-первых, ты – мужчина, во-вторых – христианин, в-третьих – свободен и поэтому вполне можешь жениться на вдове. Но ты не знаешь главного. У нее дома остались еще двое детей, младшему из которых два годика. Муж Тони погиб по вине пьяного водителя, когда она носила четвертого ребенка. Вот тебе вся правда». Армен смотрел на пастора широко открытыми глазами и молчал. Начальник развел руками. «Иди, подумай. Женщина она, конечно, хорошая. После смерти мужа одна бьется в своем большом хозяйстве – огород, скотина, да и работа медсестры в деревенской амбулатории денег дает чуть, а хлопот, как говорится, полный рот. И потом, она же старше тебя на шесть лет. Женщины стареют раньше. Ты можешь за себя поручиться через десять, двадцать лет?»

Молодой человек опять тяжело вздохнул. Максим Петрович положил свою руку поверх его руки. «Это ничего, что ты полюбил взрослую женщину. Здесь греха нет. Но, может, это чувство перегорит. И ты встретишь девушку...» Но тут Армен покачал головой. «Никто мне

не нужен. Только она. Вот такая добрая, светлая, скромная, что даже купается одетой. Стану ей опорой. Вы же видите, я все умею делать, никакой работы не боюсь. А дети помехой не будут. Я говорил, что всегда мечтал о большой семье. Пусть и еще будут дети», – твердо проговорил он.

После этих слов Максим Петрович понял, что исчерпал все доводы, и развел руками. «Ну, тогда давай молиться. Подумай до завтра и приходи ко мне с окончательным решением». После молитвы пастор обнял Армена и спросил с улыбкой: «Ты сам ей скажешь или мне подключиться?» Молодой человек смутился. «Скажите вы. Вдруг она откажет. Мне будет очень тяжело самому это услышать».

На следующий день, не дожидаясь завтрака, Армен подошел к начальнику и попросил сегодня же переговорить с Тоней. Вечером на небольшой поляне, украшенной бумажными гирляндами и воздушными шара-

ми, дети и взрослые пели песни и читали стихи, прославляющие Господа. В темном небе уже загорались большие южные звезды, а роща все гудела голосами. Максим Петрович наблюдал за праздником очень довольный, ведь смена закрылась без приключений, если не считать любви местного армянского молодого человека к взрослой вдове из далекого рязанского поселка.

Он заметил, что Армен не сводит глаз с Тони. Однако начальнику никак не удавалось встретиться с ней наедине – женщина была очень занята в суете подготовки к отъезду. Когда усталые дети начали расходиться по своим комнатам на отдых, Максим Петрович взял Тоню за руку, отвел в сторону и предложил переговорить в кабинете. Осторожно подбирая слова, мужчина признался ей в любви Армена. Женщина выслушала спокойно. «Я замечала его внимательные взгляды и особое отношение к моим детям, но не думала, что все так серьезно. Я смотрела на него как на брата, но не на мужчину, – тихо сказала она и мудро улыбнулась, – а он знает, что у меня четверо?»

Максим Петрович кивнул. «Позовем его? Вон, топчется неподалеку», – сказал начальник и указал рукой в окно. Армен вошел в кабинет и стал у двери. «Давайте помолимся, чтобы Господь разрешил эту ситуацию. Завтра мы уедем. Будете переписываться. Со временем все сложится наилучшим образом», – предложил начальник. После молитвы наступила пауза. Тоня вдруг засмеялась: «Раз так, завтра поедешь с нами. Если Господу будет угодно, купим билет. Осмотрись на месте». Максим Петрович развел руками. «Начало сентября. Купить билет сейчас совершенно невозможно».

Но женщина была решительно настроена. «Сначала необходимо набрать денег на билет. Мы же все на мели», – сказала она, взяла Армена за руку и пошла по лагерю занимать деньги. Неожиданная новость вмиг стала известна всем сотрудникам. Больше всех радовался сын Тони. Петя взял Армена за другую руку. Так они бродили от комнат к столовой, пока не наскребли на плацкартный билет. О месте в купе, в два раза дороже, не было и речи.

Рано утром водитель микроавтобуса, как всегда, привез продукты. Узнав о заварушке в лагере, коренастый мужичок весело махнул рукой, чтобы молодежь ехала с ним на станцию в Лазаревское. Армен сбегал домой за паспортом. Через полчаса все стояли в очереди перед окошком железнодорожной кассы, слыша один ответ: «Граждане, билетов на проходящие поезда нет». Армен был так растерян, что просто протянул кассирше паспорт и твердо попросил один билет до Рязани на вечерний поезд и обязательно в восьмой вагон. Женщина посмотрела на него, как на больного, но забила в компьютере нужное направление. Вдруг ее лицо вытянулось от удивления. Продолжая привычно стучать пальцами по клавиатуре, кассирша оформила билет, от которого кто-то где-то отказался минуто назад, именно

в восьмой вагон. Армен держал в руках драгоценный листок, еще не веря в чудо.

По возвращении в лагерь он с широкой улыбкой на лице показывал всем сотрудникам билет, а потом убежал домой, чтобы собрать рюкзак в дальний путь. Максим Петрович тоже повертел в руках билет. На своем долгом пасторском пути он видел всякие чудеса. Однако мужчина решил еще раз переговорить с Тоней. «Подумай хорошенько. Какую сердечную травму нанесешь молодому сердцу, если у вас не получится», – сказал он

как можно мягче. Тоня пожалала плечами. «Меньше всего я думаю о себе. Пусть поедет. У нас в общине шестнадцать девчат на выданье и только трое подходящих парней. Кому-нибудь да пригодится», – весело ответила женщина и побежала собирать своих детей.

Поздно вечером лагерь отъезжал на родину. Армен помогал грузить вещи, весело выговаривал мальчишкам не хулиганить. Петя не отходил от него. Счастливый взгляд молодого человека постоянно искал ту, из-за которой так резко изменилась его жизнь. С одним рюкзаком за плечами Армен присел рядом с Тоней, которая успокаивала детей, весело поглядывая на него.

Перед Новым Годом дядя Армена получил пространное письмо из Рязанской области, в котором племянник подробно рассказал, как хорошо его приняли в поместной общине. Как пастор пригласил его пожить у себя в доме, пока решится вопрос с браком. Тем временем Армен устроился на работу в железнодорожное депо и пошел учиться на помощника машиниста. Молодой человек описал свое венчание с Тоней и дальнейшую счастливую жизнь. Особо Армен сообщил, что, возвращаясь с работы и взявшись рукой за калитку, он всякий раз слышит радостный крик детей, бегущих ему навстречу: «Папа пришел!» И тогда слезы радости и благодарности Богу блестят в его глазах.

Любовь Васильевна Меньшова

Видеть тех, кому сегодня намного труднее и тяжелее, чем тебе, – этому учат нас. Возможности делать добро растут вместе с человеком. И тот деревянный самолетик, подаренный из-за колючей проволоки, наверняка сделал свое доброе дело, научив мальчика первым шагам доброты.

Мы с моей пожилой мамой были на свадьбе и стояли в очереди, чтобы подарить молодым свои подарки. Мама разговаривала со знакомыми ее возраста, а впереди меня тоже стояли пожилые супруги. Мамин знакомый говорит нам: «Мне это напоминает голодные военные годы, когда мы, дети, стояли вот так же в очереди, но только за хлебом».

– Да, – ответил пожилой мужчина впереди меня, – я это тоже хорошо помню, хоть в семье был младшим. Меня старшие братья часто брали с собой. Потом они придумали подсаживать меня на плечи людей, чтобы долго не стоять в очереди и быстрее получить хлеб. Я – проворный мальчишка – быстро добирался к началу очереди по плечам и, конечно, один из первых получал свою булку хлеба. Люди в очереди стояли очень плотно, никто не хотел никого пропускать.

Но не одни мои братья были такие «умные», чтобы малышкой подсаживать наверх (мне пришлось несколько раз так делать). Однажды мы услышали крики, плач. Что случилось? Оказалось, что один малыш шел вот так по головам и плечам людей, а в одном месте было пространство, и он туда упал. Говорят, его затоптали заживо. Это было страшно.

Вспоминается и другой случай. В наш город привезли заключенных. Они находились на огороженной колючей проволокой территории. Однажды, пробегая мимо, увидел, что один заключенный манит меня

Деревянный самолетик

пальцем. Я сначала испугался, а потом подумал: «А что он мне может сделать? Ведь он за колючей проволокой», – и подошел к нему. А он говорит: «Принеси мне, пожалуйста, хлеба, а я тебе это подарю», – и вытаскивает из-за пазухи самолетик, сделанный из дерева.

У меня никогда не было игрушек, самолетик мне очень понравился. Побежал я домой, зашел на кухню, а на столе лежит большая буханка хлеба. Взял нож и думаю: сколько ему отрезать? Взял и отрезал половину. Хотел уже идти, как слышу

мамин голос: «Сынок, ты куда?»

И вот, стою перед мамой с хлебом в руках и плачу. Во всем признался ей. Мама выслушала меня и говорит: «Сыночек, ты же знаешь, что мы сами голодаем». Да, я это знал. Но потом мама разрешила мне отнести хлеб тому заключенному. Так я получил деревянный самолетик. С тех пор у меня появился интерес к дереву: выучился я и работал плотником до самой пенсии. И сейчас еще выпиливаю всякие поделки. Любовь к дереву осталась на всю жизнь.

В этот момент мы подошли к жене с невестой, чтобы поздравить. Я так увлеклась рассказом, что забыла спросить имя рассказчика. Знаю только, что до Германии он жил в Караганде.

Записала этот рассказ и послала вам, потому что хочется всем сказать, что мы должны благодарить Бога: сыты, одеты, обуты; нам не надо часами стоять в очереди за булкой хлеба. Но это не везде так. И сейчас в мире идут войны, и сейчас люди голодают. Но Господь хранит Своих детей от беды. Он всегда рядом, несмотря на трудности.

ХРИСТИАНИН – ИМЯ СЛАВНОЕ

Господь мне позволил посетить Славянское Миссионерское Издательство (город Ашфорд, штат Коннектикут), в котором долгие годы трудится известный богослов Платон Харчлаа.

В его рабочем кабинете книги прогибают полки. Есть сувениры, напоминающие ему о родной Абхазии.

Я обратил внимание на Аттестат в рамке под стеклом, выданный ему 19 июля 1938 года. Все предметы он сдал на отлично! Учился он в Акармарской русской школе Очемчирского района.

Школа носила имя Л. П. Бери.

Но ученик, учившийся в этой школе, носит имя христианина.

Анатолий Власов

Ее на «Нивках» (это один из районов Киева) знали все наркоманы. Увидев Юрия, женщина, выглядевшая то ли очень усталой, то ли больной, с удивлением воскликнула:

– Юрка, это ты, что ли? – и для уверенности пощупала за рукав. – Юра, глазам не верю! – она считала, что Юра, ее давний клиент, уже не должен был жить.

Валентина из Нивок

Наркоманы долго не живут, а Юрий выглядел здоровым и счастливым. Он ей улыбнулся и ответил:

– Конечно, я, Валентина, только я уже не колюсь. Завязал. Христианин я. Верующий.

– Да ладно, завязал он! С отсидки, что ли?

Обычно те, кто освобождался из тюрьмы, первое время выглядели здоровыми, но со временем наркотик делал свое дело.

– Может, «бабок» нет, так я по старой дружбе, Юрик, дам тебе дозу без платы. Класная ширка есть, кайфовая...

– Не нужно мне. Валя, меня Господь Иисус Христос освободил от этой зависимости, и вот сейчас я радуюсь, что еду принимать крещение по вере, то есть буду давать обещание Богу служить Ему доброй совестью.

– То-то я вижу, что ты какой-то не такой, странный, аж непривычно счастливый. Я ведь тоже крещенная в детстве. В церковь бывает, хожу. Свечки ставлю Николаю-угоднику, Богородице...

– Валя, пойми меня правильно: есть религия, формальность, а есть живая вера в живого Бога. И сегодня у меня праздник – вступаю в Завет с живым Богом.

– Ух ты! Слушай, Юрий, а посмотреть на это твоё крещение можно? – спросила Валя, удивляясь своему внезапному решению.

– Конечно, можешь, если хочешь. Я сейчас еду к метро «Лесная», беру брата, и мы едем на лесное озеро под Броварами. Там будет проходить

крещение, вот и машина наша.

Переваливаясь с ноги на ногу, крихтя от грузного тела, Валентина подошла к машине и плюхнулась на предложенное ей переднее сидение.

На озере уже были люди. Кто-то ставил палатку для переодевания, кто-то простила коврики к воде... А на озерной глади уже красовались цветы на пенопласте, прикрепленные тонким шнуром к грузилу на дне. Подъезжали машины, новые люди с радостными лицами обнимались, приветствовали друг друга.

Вале поставили раскладной стул на берегу озера, и она, усевшись удобнее, вертела головой во все стороны, пытаясь ничего не упустить. Все она подмечала и умела анализировать состояние человеческой души. Вдруг она увидела знакомого ей Максима с девушкой. Они мило улыбались друг другу, и Валя еще не знала, что Максим и девушка – муж и жена. А ведь она их хорошо помнила, когда они, хмурые и злые, приходили к ней, Вальке-бендерше, за очередной дозой наркотика. А они, оказывается, и улыбаться умеют!

Когда Максим с женой подошел ближе к воде, он заметил Валю.

– Валя, а ты что тут делаешь? – спросил он изумленно.

– Юрка пригласил. Макс, а ты ведь, по-моему, СПИДом больной?

– Болел, Валя. Господь явил милость, исцелил меня и Леночку, теперь мою супругу. Периодически проверяемся, анализы хорошие.

Валя очень сильно наживалась на наркоманах. Когда их кумарит, то есть выкручивает, ломает все вну-

три, – то они готовы за дозу отдать все. Она на них «сделала» себе четырехкомнатную квартиру на Нивках, приобрела машину с личным водителем. И в то же время она их презирала, этих наркоманов, ненавидела и даже специально заражала шприцы от больных СПИДом, чтобы умирали. Они ведь не были людьми в ее глазах. А тут – чудеса и только!

Когда крещаемые переоделись в белые одежды, началось само служение: молитвы, проповеди о том, что Библия говорит о крещении. Юрий выделялся не только ростом, но и сияющей улыбкой. Казалось, что вся природа улыбалась: и солнышко в голубом небе, и деревья, и даже пчелка, что так по-деловому копошилась между лепестками цветка. Валя смотрела на все, слушала. Ей верилось и не верилось: неужто могут быть на свете такие светлые люди?

Звучали наставления о чистой, святой жизни, об Иисусе Христе, Кровь Которого делает душу грешника белее снега... И что-то произошло внутри сердца, внутри сознания Вали, она подумала: «Господи! Какая же я грязная, отвратительная, мерзкая! Господи, сможешь ли Ты простить меня, проклятую грешницу?»

Крещаемые выходили из воды, мокрые, счастливые, их обнимали братья и сестры, дарили цветы, рассыпались в пожеланиях. А Валя уже не могла сдержать своих чувств: наворачивались слезы, и не то что всхлипы, плач, но рыдание с завыванием вырвалось из ее груди и привлекло внимание всех присутствующих.

Неужто кому-то может быть плохо в такой прекрасный день?

– Люди добрые, простите меня, грешницу! Простите окаянную! Мне страшно, страшно! Я ведь за всю свою жизнь ничего хорошего не сделала, а только зло, одно зло! Простите, спасите мою проклятую душу! Заберите, умоляю вас, заберите меня к себе! Не хочу больше возвращаться домой! Там я страшно грешила. Заберите, заберите меня к себе!

Сестры во Христе обступили Валентину со всех сторон и старались как-то утешить, успокоить ее. Кто-то поглаживал по спине, кто-то вытирал мокрые щеки, кто-то говорил утешительные слова, молился о несчастной.

Там же, на опушке леса, после совершенного крещения провели хлебопреломление. Там же произошло еще одно событие – экстренное совещание служителей церкви по рассмотрению единственного вопроса: как быть с Валентиной? Приняли единодушное решение: забрать ее в реабилитационный центр и оказать всестороннее попечение.

Ехать в свой дом за паспортом Валентина категорически отказалась, но дала ключи Юрию, объяснив, где найти ее документы. И еще распорядилась, чтобы брат Юрий извлек из тайников всю наркоту и спустил ее в унитаз. Позже Юрий рассказывал, как испугался, чтобы не забила канализация, куда он высыпал около пяти килограммов анаши и всяческих пакетиков со страшным порошком.

Валентину поселили в женском реабилитационном центре. Домик на краю небольшого солнечного городка был выставлен на продажу, но пока нет настоящего покупателя, хозяин отдал его в аренду для нужд церкви. Как-никак, капает какая-то живая копейка.

Такой бескорыстной заботы о себе Валя еще не испытывала никогда. День начинался и заканчивался мо-

литвами, ей говорили о любви Божией те, кто еще недавно находился на дне наркотической зависимости, те, кто когда-то отбывал тюремное заключение отнюдь не за милосердные дела. Но любовь Спасителя вырвала их, извлекла из погибельного рва. Эти женщины ее мыли, кормили, можно сказать, с ложечки, как маленькую, с нежностью вытирая капельки пота.

А болезнь Вали прогрессировала, печень отказывалась нормально работать; и приглашенный врач, обследовав больную, распорядился госпитализировать ее на стационарное лечение. Каждый день в больницу приходили братья и сестры из церкви. Это было в благословение для пациентов лечебницы и в радость Валентине. А ей становилось все хуже и хуже, и вскоре ее перевели в отдельную палату.

– Дорогой пастор, – слабым, взволнованным голосом говорила Валя посетившему ее брату Виктору, – я уже не жилец на этом свете, и видно, что скоро умру. У меня есть две взрослые дочери, которым я причинила много зла, и они правы, правы, что ненавидят такую мать, как я. Вот их адреса, телефоны. Пожалуйста, убедите их приехать, привезите их сюда! – И уже рыдая, добавила: – Хочу просить у них прощения. Пожалуйста, пастор, пообещайте, что исполните эту просьбу. Пусть Господь будет милостив ко мне.

Виктор и предполагать не мог, что выполнить просьбу умирающей женщины будет так непросто. На первый телефонный звонок он услышал резкий категоричный отказ: «У меня нет матери! Пускай сдохнет! Ненавижу ее. Больше не звоните по этому телефону».

Ко второй дочери Валентины пастор поехал сам. Когда они встретились, и Виктор изложил просьбу больной матери, последовала та же реакция: «Ненавижу это чудовище! Ненавижу! Все! Оставьте меня в покое! Уходите».

– Пожалуйста, я умоляю вас поехать со мною. Я отвезу вас туда и обратно. Я обязан выполнить желание умирающего человека...

...Когда открылась

дверь реанимационной палаты, молодая женщина не захотела переступить порог комнаты.

– Доченька, прости меня, грешную! – Валя, увидев дочь, протянула к ней дрожащие руки: – Прости меня, окаянную мать, прости!

Но женщина не шелохнулась. Напряженно стояла, смотрела, сжав зубы, на умирающую мать, а ее глаза выражали то ли холодную брезгливость, то ли ненависть.

– Доченька, подойди, я не в силах подняться. Просто положи свою руку на мою, и я приму это как милость, как прощение.

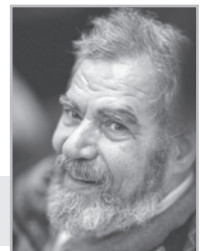
– Ненавижу тебя, ненавижу! – вырвалась из уст дочери гневная тирада. – Ты чудовище! Тебя только деньги интересовали! Ты ничем не брезговала... Ты и нас с сестрой из-за своей выгоды подкладывала под милиционеров, под мужиков разных, и жестоко избивала, если мы не хотели исполнять желания этих уродов. Ненавижу тебя! Не-на-ви-жу! – Она резко развернулась и, ускоряя шаг, исчезла за поворотом коридора...

А через день после этих событий Вали не стало. Остановилось сердце. Возник вопрос с похоронами: как быть? Решили похоронить по-христиански. Ведь она, бывшая грешница, покаялась перед смертью, приняла Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя. Кому, как не нам, предать тело земле?

Привезли, как полагается, ее тело к дому на Нивках, где когда-то Валентина жила. Установили на двух подставках открытый гроб возле подъезда, обзвонили все квартиры соседей. Но никто, никто не пожелал сойти вниз и попрощаться. Помолвились там, послушали небольшую проповедь на место Писания: «*Все му свое время, и время всякой вещи под небом; время рождаться, и время умирать...*» (Еккл. 3:1-2).

Отвезли прах Валентины туда, где уже нет никаких страстей. И только великое Небо ждет тех, кто на земле принял небесный зов в свое сердце.

Виктор
Мураль-Сикорский

И деньги вернулись...

Но независимость не столь благословенна. Если даешь себе отчет в том, что деньги – это Божий стройматериал, и Бог имеет право распоряжаться твоей казной – хорошо. Если Богу нет доступа туда – жди падения. Сребролюбие – корень всех зол, говорит Библия.

Мы с мужем шесть лет жили в Германии на 1000 евро плюс мои случайные подработки шитьем для подруг. Как-то сидели в церкви на богослужении. Проповедник говорил о богатстве, и сказал, что не видел в Германии еще ни одного, кто благодарил бы Бога за одну тысячу дохода. Мы с мужем переглянулись, улыбнулись. Мой муж необыкновенно мягкий, добрый и благодарный человек. Мы сразу договорились жить по средствам, а если не вписывались, то в конце месяца на вермишель переходить, и были всегда сыты. Вопрос о десятине вообще не стоял, мой муж сказал: «Я просто железно буду отдавать десятину». Муж это делал без переживаний: «Ах, нам не хватит!», а просто: решено-сделано. А для нашего единственного ребенка я покупала поношенные вещи на барахолке, а на

Жили на свете два крестьянина. Один любил Библию, свято хранил и чтит воскресенье, любил своего Творца и верил, что Бог – милосердный Отец, Который всегда отвечает на молитвы Своих детей.

Другой был неверующий; он считал все дни равными, пахал, сеял, собирал – словом, работал в воскресенье так же, как и в прочие дни недели. Когда кончилась жатва и оба они свезли зерно по домам, оказалось, что у неверующего был великолепный урожай, между тем как посев богобоязненного человека, сильно пострадавший от града, не оправдал его ожиданий.

«Ну, что ты скажешь теперь? – смеясь, говорил неверующий своему соседу. – Ведь ты хранил воскре-

Оглядываясь назад, благодарю Бога не за скачок из безденежья на стабильную финансовую волну. Да, именно волну. Иной раз сидишь, как на гребне волны высоко, а другие – внизу – дважды перевернут цент прежде, чем отдать. Я в равной степени благодарю Бога за опыт быть финансово «на одной ножке», равно как за опыт, когда стоишь уверенно на двух ногах – надежно и независимо.

рванные места нашивала то домик, то яблочко.

Как-то в это тяжелое время поступило моему мужу предложение: в двух местах положить кафель. Одна сумма была около 200, другая – 400 евро. Но нелегально, «по-черному». Сказать: «Удача в руку»? Может быть. Но я читала Библию, и один стих преследовал меня очень серьезно: живите так, «...чтоб вы были чисты и непреткновенны в день Христов» (Флп. 1:10). Взять деньги за работу – ведь справедливо. Но в данном случае в Германии – незаконно. Мы рассуждали. У меня была просто буря чувств: обида, зло, беспомощность, даже слезы. Решили, чтобы не пачкаться этими деньгами, пожертвовать их одной семье в Белоруссии, которые приняли 16 детей на попечение, а муж умер. В моем воображении эти денежки пролетели перед моими глазами из ниоткуда в детский дом. А я мужу немного помогала и говорю: «Что, и 20 евро не возьмем из них?» А он говорит: «Возьми себе, ты же мне помогала фуговать». Не взяла. И так два раза подряд. Это было трудное решение – занять позицию праведности.

Через несколько недель мы ехали с мужем в машине, он – за рулем. Зазвонил телефон. Я взяла трубку. Звонил директор христианской школы и говорит: «У нас есть свободное место плиточника с окладом 1700 евро в бригаде обслуживания». Мой муж от радости чуть не прыгал в машине – педали не позволяли.

То, что мы Богу отдали – получили обратно, и не одноразово, а годы стабильного заработка, а позже зарплату поднимали не раз. Счастье – это не деньги, не красивая жена или верный муж; это – состояние, это дар, который в Библии зовется миром Божиим, который превышает разум человеческого.

ные, и что ты имеешь? Полупустой амбар? А я, брат, работал каждый день, не праздновал воскресенье, и видишь, какой хороший результат!» И он указал рукой на свой огромный, наполненный зерном амбар.

«Знаешь ли, друг, – тихо ответил ему сосед. – Господь ведь рассчитывается не в октябре».

Расчет еще ВПЕРЕДИ

Эта история произошла несколько лет назад. Ночь. Зима. Село. На улице жуткий холод. Снег все валит и валит. Хорошо спать дома такой морозной ночью, укутавшись в теплое одеяло, рядом с семьей... Служебные дела заставили одного милиционера встать с постели и поехать на работу в город среди ночи. Выезжая из села, он заметил лежащую на обочине женщину.

На морозе

«**Н**е шевелится. Только этого не хватало, наверняка, уже труп. Такой холод ведь». Остановил машину, вышел, подошел – и у видавшего виды милиционера навернулись слезы на глаза: рядом с пьяной, уснувшей на дороге женщиной лежит ребенок, мальчик лет трех-четырёх, очень худой и поспевший. Лежит в снегу, ютится к матери, как бездомный щенок, пытается согреться; а надета на нем тоненькая кофточка – и все, ни куртки, ни шапки, ни обуви. Нет даже трусиков. Взял милиционер на руки малыша, усадил в машину, посадил туда же и пьяную, но еще живую мать. Отвез в больницу. Ребенок сразу же попал в отделение реанимации.

Выходили тогда малыша. Пошел на поправку. С большим аппетитом ел все, что бы ему ни предложили. Милиционер частенько заезжал, справлялся о здоровье мальчика, удивлялся все: как же он в живых остался, такой мороз, а малыш совсем раздетый?

История на этом не заканчивается.

Через неделю в реанимацию навестить сына пришла мать. Врачи не хотели впускать. Злость за такое нечеловеческое отношение к собственному ребенку распирала всех. От санитарок до заведующей. Но родительских прав ее никто не лишил и поэтому впустили. Все замерли, ожидая реакции ребенка, он ведь все помнит. Дверь открылась. В дверях стоит ребенок, который, увидев мать, раскрыл ручки и побежал к ней: «Мама, мамочка, наконец ты пришла! Мамочка!» Стал обнимать, целовать, рассказывать, как его тут хорошо кормят. Ни тени обиды.

Думаю, такого прощения, такой любви к окружающим Бог ждет от нас.

Нет ни одного слова в Библии, которое было бы написано просто так. Нет ни одного повеления Иисуса, которое бы Он повелел исполнять, заранее зная, что мы не сможем ис-

полнить. Он сказал: «Будьте как дети».

Напоследок хочется сказать, что дети пьющих родителей часто оказываются в реанимации по самым разным причинам: от запущенного течения болезни до избиения и изнасилования (даже собственными отцами). Сердце сжимается от боли.

Когда была ординатором в отделении детской реанимации, если поступали такие детки, я задавала риторический вопрос, как же можно так издеваться, это же крохотное незащитное существо? На что опытные врачи отвечали: «Да это разве страшно? Вот год назад поступал к нам ребенок...» – и рассказывали еще более ужасающие истории про детей, жертв пьющих родственников.

Анастасия Еременко

СВИДЕТЕЛЬСТВО БЫВШЕГО ВОРА В ЗАКОНЕ ПО КЛИЧКЕ «МОСКВА»

(Продолжение, начало в №154)

Прятели говорили обо мне: «Он уверовал, с ним что-то случилось, у него крыша съехала! Он теперь неузнаваемый, глаза сияют, как у глупого... То он был садист, то теперь ходит всем довольный». И все удивлялись.

Однажды на улице навстречу мне попались мужчина и женщина, освободились около месяца назад. И они, увидев меня, обрадовались: «Москва, мы слышали, ты Бога познал? Москва, а мы хотим уйти из жизни. Завтра нас уже не будет; хорошо, что мы тебя встретили. Мы хотим покончить с собой... И когда мы умрем, то нас и хоронить будет некому. Слушай, Москва, когда мы умрем – приходи и скажи хоть слово».

Я им говорю: «Да вы что? Как это вы собрались умирать? Нет, подождите, я тут узнал церковь одну, пойдёмте со мной. Бог вам поможет. Я уже знаю, как Он помогает». Они говорят: «Правда?» Я говорю: «Завтра первый день Троицы, я за вами зайду». И я ушел, не понимая того, что напросился их вести туда, где я ни разу не был. Я целую ночь не спал, молился. Они, бедные, тоже не спали, переживали, чтобы я не проспал. И когда я пришел, они воскликнули: «Слава Богу!»

Я им сказал, чтобы они умылись, собрались. И вот все мы идем на собрание, подходим к церкви. Вдруг Женя (так звали женщину) закричала: «Нет! Мне страшно!» Ее как парализовало. Я команду: «Жень-

ка, иди за мной». Храбреца играю, а сам боюсь. Идти пред лицо Господа – страшно! Мы с Володей ее потащили, так она возле калитки встала – и ни с места. Я говорю: «Володя, держи ее, я сейчас приду».

Захожу в церковь и вижу там многих уверовавших карманников, которые со сборниками сидят и поют гимны. Я подхожу к ним и спрашиваю: «Где тут у вас старший шеф?» Они говорят: «Тут шефа нет, вы не туда попали. Вот старший брат, Соловьев». Я подхожу к нему и спрашиваю: «Вы тут старший?» А он ответил: «Старший у нас Иисус Христос». Я сказал ему, что привел двоих, они у калитки стоят и плачут: «Пожалуйста, пойдите, поговорите с ними». Он вылетел пулей на улицу. Выходит и говорит: «Милые, родные, вас Бог любит, пойдёмте – послушайте, посмотрите».

Привел их и посадил в первом ряду, а я стою в дверях. Мое дело было привести. Я так сильно хотел, чтобы Бог им помог. Ну зачем они хотят умирать, там ничего хорошего нет! Вот такие мне мысли внушал Господь. Вдруг церковь встала и запела псалом «Недостойн я всех Твоих милостей, Боже...»

Пастор и все верующие поют эту песню, а Женя и Володя как сидели, так и упали, и начали плакать. Слава Богу! Как Он быстро помог им! Я встал на колени рядом с ними, а потом лег, потому что думал, что каяться нужно только лежа. Мы плакали и вопили, а вся церковь кричала: «Аллилуйя Господу!» В самом начале собрания три души покаяться. Нас целовали, было что-то великое. Это было первое глубокое покаяние в моей жизни.

Я пошел домой – со мной тогда мама жила и жена, еще неверующая; она не знала, что произошло, да и вообще, что со мной происходит. Я шел с собрания счастливый, радостный. Ни один миллионер так не радовался своим миллионам! Мне навстречу – ребята: «Чего это ты такой веселый? Наверное, крыша потекла?» А мне хочется всем кричать, что я уверовал. Я сказал им: «Можете меня поздравить, я уверовал в Иисуса Христа, Господа моего. Слава Богу! Я буду молиться за вас». И пошел дальше... И все в моей жизни преобразилось. Каждый уверовавший грешник знает, что это такое. У меня в Эстонии был друг по кличке «Дьявол», он навидел ужас, его боялись куда более,

чем меня. И когда пронеслся слух, что «Дьявол» приехал, то у всех магазинов и банков выстраивалась охрана. А когда он уверовал и посмотрел вокруг – какое красивое небо, какая красивая Эстония, какая тут зеленая трава, какие люди! Он все это видел уже другими глазами, все казалось ему прекрасным. Так было и у меня. Я иду к маме, несу ей радость...

У мамы со мной были одни неприятности. Меня судили показательным судом, были моменты, когда меня из дома забирали в наручниках, а я пел: «Весна цветет!..» И вдруг я прихожу и говорю: «Мама, можешь поздравить, я познал Господа». Она закричала: «Какой ужас!» – и вылетела из комнаты со словами: «Мой сын с ума сошел! Какие-то сектанты куда-то его затянули... Ой, позор! Ай-ай-ай! Бедная ты, Ильинична...» Они с женой так ничего и не поняли. Зато Бог подарил мне удивительную тещу, и я верю, что это она меня вымолила. Моя жена была похожа на мою мать, а я на тещу.

И я пошел за Господом бесповоротно, искренне – и Он благословлял меня. Когда я обратился к Господу, то сказал: «Господи, что повелишь мне делать?» Я боялся Его. Я не мог понять: за что мне такая милость? Бог сказал: «У тебя не было никаких заслуг. Я спас тебя, а ты спасай себе подобных. Вон сколько грешников гибнет вокруг! Вот для чего ты нужен Мне».

И когда я уверовал, ко мне начали отовсюду приезжать. Общаться, спрашивать: «А что нам делать, а как каяться, все ли преступления нужно исповедовать?» Этой проблемой были заняты все, и особенно преступный мир – он как-то ближе к Богу. Каждый вор носит наколки «Спаси меня, Боже», «Не забуду мать родную», а у одного моего приятеля на груди была Голгофа выколота. Бог ближе к ним. Они любят Его. Я понял свое назначение. Собирались целые толпы – и я говорил им, какая радость быть во Христе. Они знали меня, и многие думали, что со мной шутки плохи. Но я говорил им: «Я смотрю на вас и люблю – люблю вас так, как и Бог вас любит». Я протягивал им руки и говорил: «Если хотите со мной дружить, вместе грабить

дьявола, то мне нужны смелые люди, которые будут служить Господу. Мы будем грабить, обирать дьявола, отнимать у него богатства, а его богатства – это души человеческие. Я буду молиться за вас».

Я благодарю Господа, что Он, спасая людей, подсказывает им, как жить дальше. Я получил от Бога «программу», как я должен жить и чем заниматься. С первого же дня обращения меня постигли трудности. Раньше все вокруг меня любили, жили за мой счет. А теперь все это кончилось, и сразу начались гонения. Однажды, когда я помогал сестрам сесть в автобус, кто-то из-за угла всадил мне нож между лопаток. Я должен был жить, и нож не достиг своей цели. Но удар был так силен, что у меня отнялись руки. Когда Бог меня исцелил, братья сказали мне: «Брат Коля, тебе нужно оставить эти пределы».

Таким образом мы с семьей переехали жить в другое место.

Мы приехали на родину, где вскоре покаялись мои жена и мама. У меня красивая родина под Краснодаром. Там все утопает в зелени, в садах, как обетованная земля. Там у меня много родственников: братья,

человеком, и меня принимают в штыки. С папиной стороны все были отступники и идолопоклонники. Они все занимали высокое положение: кто был председателем колхоза, кто бригадиром. Они были во главе почти всех отраслей сельского хозяйства. Их интересовала только работа, зачем им нужен был Бог? Они говорили, что мне надо было стать первым секретарем партии, а не влезать в какие-то «баптисты». И как у меня нервы выдержали?!

Когда узнали, что я приехал, то вся «босота» тех времен собралась у нас. Все на машинах, решили устроить банкет – навезли бочками пиво, коньяки. А я им пока не говорю, что я верующий. Они у меня в доме и на улице накрыли столы, а я внутренне молюсь. И когда они все это приготовили, я сказал им: «Друзья мои, сколько лет мы не виделись с вами! Я очень рад, что вы меня помните и устроили мне такой прием, но я уже не тот Москва, ибо он умер. Поэтому я сейчас помолюсь Господу, приглашу сюда моего Спасителя, Которому я отдал свою жизнь». Я стал свидетельствовать им: «Бог придет! И Он поможет вам, как помог мне». Я им

сестры – и все «коммуняки», все в партии состоят. Когда мы приехали, они мне сказали: «Браток, лучше бы ты воровал и грабил!» Они мною гордились, когда я был вором. Когда я раньше приезжал, я им говорил: «Выкладывайте мою долю, а то сейчас сам все у вас отниму!» – и отнимал. Тогда я им нравился; а тут приезжаю во Христе, другим

рассказал, как я хотел порезать себе вены, но Бог меня усыпил на то время, чтоб я глупостей не наделал. А когда я очнулся, то меня уже искали рядом свои. «Я с вами никогда не пил, я всю «работу» всегда делал трезво, и сейчас прошу вас убрать всю эту зелень со стола, и только тогда мы с вами сможем пообщаться. И больше ко мне с этим товаром

не появляйтесь». Многие остались, чтобы послушать, а некоторые ушли сразу; и тех, кто ушел, потом постреляли, посадили и так далее.

И вот мы начали проповедовать с Томой – она была певица, а я нес Слово Божие. Я молился, чтобы Бог подарил мне друга во Христе, похожего на меня.

Я устроился работать в МТС, где Бог мне открыл науку о варке чугуна и алюминия. В МТС все свозили с округи трактора, сеялки, плуги... Я быстро выучился и был уже специалистом высокого уровня. Мною все дорожили. А я молился и спрашивал у всех: «Тут где-нибудь есть верующие?» Мне отвечали: «Мы не знаем, что это такое». Я молился, искал... Однажды, не веря своим глазам, увидел посреди двора МТС человека. Это был вор по кличке «Хасан», он отсидел большой срок и, выйдя на свободу, решил завязать. Он женился и попал в хорошую семью, где родня жены купила ему машину «Победа». И вот он, сам не зная зачем, приехал сюда, в МТС.

Я сказал одному колхознику: «Позови человека, который там стоит. Подойди и скажи: «Хасан, тебя зовет Красная рубаха»» (он знал меня по этой кличке). Колхозник идет к нему и говорит: «Хасан, тебя зовет Красная рубаха». А тот как закричит: «Где он?!» Увидел меня, подбежал, мы обнялись. Я закрыл мастерскую на обед, и мы поехали ко мне. По дороге домой я благодарил Господа, что Он мне послал человека. «Хасан» был смелым и опытным вором. Он мне очень нравился. Я заметил, что он чем-то встревожен. Спросил его: «Что с тобой творится?» Он рассказал мне, что недавно был у баптистов. Дядя его жены служил пресвитером в одной из церквей. Его заинтересовали эти люди, и он даже начал читать Евангелие.

Я прикинулся неверующим и спросил: «Что такое Евангелие? Кто такие баптисты?» А он объясняет мне: «Баптисты – это верующие люди, которые называют друг друга братьями и сестрами. Это очень хорошие люди, они любят друг друга, а еще у них хорошо деньги взаимы

брать и не отдавать – никогда не спросят». Я ему: «Ну надо же, а как ты с ними встречаешься?» Он говорит: «Поехали со мной! Только веди себя хорошо», – и показывает, как надо молиться, как руки складывать и глаза закрывать.

И вот воскресенье, мы едем на служение. Я не могу нарадоваться, меня распирает всего, но я сдерживаюсь. Подъехали к Дому молитвы, вылезает из машины, он мне напоминает: «Ты не подведи меня». Мы заходим на веранду, он снимает шляпу и приветствует всех: «Доброе утро!» А я из-за плеча говорю: «Мир вам, братья и сестры!»

«Помолимся за брата», – говорит пресвитер – и на колени встал. Я начал молиться, и Бог дал мне молитву в Духе Святом. Хасан понял, что я это

делаю искренне; он встает рядом со мною и говорит: «Господи, прости меня за все...» Так в доме пресвитера до служения свершилось покаяние. Я радуюсь, а «Хасан» спрашивает, почему я раньше не сказал ему, что я верующий. А я говорю: «Я хотел, чтобы ты меня привез сюда».

И вот мы с «Хасаном» подключились к работе. Мы были в той области первые благовестники, евангелисты. Мы разъезжали в радиусе 150 км. Проповедовали тракторным бригадам в полях... Очень много людей тогда покаялось. Все думали, что приезжают артисты, и приглашали друг друга на концерт. А я говорил людям: «Дорогие товарищи, друзья, братья и сестры! Мы

действительно артисты и сегодня для вас здесь проведем интересный концерт. Концерт на религиозной почве, а сейчас встанем и помолимся Господу, чтобы пришел Иисус, наш Спаситель, который сделал нас артистами, певцами, проповедниками. Сейчас мы споем».

У «Хасана» был красивый баритон, а я ему тенорком подпевал. Час пройдет – и все в рев, на колени, в пшеницу головой... Едем дальше – в тракторную бригаду, полеводческую, садоводческую... Вот так мы и стали известными. Разговоры пошли, что какие-то миссионеры появились, и слух дошел до уполномоченного по делам религии. И он послал своего человека, чтобы выяснить, что мы за люди. Тот долго за нами гонялся: мы ведь утром в одном месте, в обед – в другом, вечером – в третьем. Он поймал нас в одной богатой кубанской станице. Мы там уже были, там спаслось много людей. Уверовала мать начальника местной милиции. И вот мы снова приезжаем в эту станицу, чтобы проводить собрание. Люди идут со своими стульями и табуретками, чтобы послушать о Боге.

Во время служения появился этот человек – и давай кричать: «Прекратить это собрание!» Тут люди плачут, каются, а он пришел и хочет все закрыть. Я говорю Коле: «Ты сходи с ним поговори, разберись по-хорошему, пока он тут дел не натворил».

Коля подошел к нему и объяснил по-своему суть дела: сказал ему, чтоб он бежал отсюда, пока цел. Тот напугался и поехал за милицией. Прибыл сам начальник милиции и наблюдал со стороны. Он человек порядочный – подождал, пока закончилось служение, пока мы побеседовали со всеми желающими. А потом подошел к нам и спрашивает: «Простите, вы закончили служение?» Мы говорим: «Да, товарищ майор». Тогда он говорит: «Нам с вами надо проехать в отделение милиции и там выяснить некоторые детали».

В милиции он нас спросил: «Кто вы такие, товарищи, и какой будете веры?» Я говорю: «Мы – еван-

гельские христиане-баптисты». Он говорит: «Что же вы, христиане, помощника моего со служения выгнали и некультурно обозвали?» А я-то не знал о том, что Коля натворил. Я подхожу к этому помощнику и говорю: «Благодари Господа Бога, что Коля сораспаялся со Христом, а то бы тебе несдобровать, так как ты нас, христиан, принял за уличных хулиганов». Я сказал майору, что мы действуем так из принципа, и мы не нарушаем советское законодательство. Мы проповедуем везде, где считаем нужным, и нас запугать нельзя. Я добавил, что мы живем в Прилужском районе, у нас там церковь зарегистрирована (мы пришли к председателю колхоза и сказали, что мы собираемся по адресу: улица Кривая, 46, и зовут нас Евангельские христиане-баптисты. На его вопрос «что это такое?» я ответил, что это хорошая организация, мы против всех пьяниц, воров и бандитов. Он ответил: «Это хорошо. Где печать поставить?» – и поставил. А какая нам еще регистрация нужна?) Поэтому мы и проповедуем. Уже много людей покаялось на наших служениях. И, кроме того, нам больше негде проповедовать, как на открытой местности, потому что дом полон и не вмещает столько народу.

После этой истории за нами по следам уже ездило КГБ. Нас начали преследовать. Но нас было не остановить, мы горели желанием служить Богу. Нас пугали, говорили, что в Сибирь зашлют. Но мы отвечали: «Север тоже наш край, там будем евангелизировать. Везде будем сообщать об Иисусе; а вам, грешным, надо покаяться». А они все боялись, чтоб мы их не порезали. Ну, кто его знает, с такими, как мы, шутки плохи, это вам не колхозники. Они почему-то боялись о нас даже говорить. Вот что делает Бог...

Я никогда не присоединялся ни к одной церкви. Мы создавали с Господом живые церкви из бывших преступников, наркоманов, пьяниц, проституток, у которых были чудные голоса; они у нас пели, и это было чудо из чудес Божьих. Говорят, что чудес не бывает. Но вот – люди из преступного мира, которые получили усыновление, были прощены и

омыты Кровью Иисуса Христа. Которые были приняты Иисусом Христом, которым Он дал работу. Сделал их честными, красивыми, сильными людьми. Аллилуйя Ему! Слава Ему!

Это было только начало Божьего плана. Мы получили от Господа «программу». Здесь я трудился, скажем так, в узких размерах, но Бог меня вывел на широты Свои. Когда я стал известен по Северному Кавказу, тогда меня уже начали приглашать как евангелиста.

Вот тут-то и началось тяжелое время – с 1953 до 1960 года, когда было сильное гонение на христиан. И первым евангелистом Бог сделал меня. Я уже мог служить, проповедовать, свидетельствовать о себе. Меня знал весь Кавказ, потом я стал известен во многих городах России. В то время за каждую обращенную душу из нас жилы вытягивали. Обрушился дьявол, он хотел нас стереть с лица земли.

«На излом» нас нельзя было взять, так штрафовали материально. Меня 12 раз арестовывали, предупреждали, что «если еще раз ты, не дай Бог, где-нибудь покажешься, то не жить тебе на белом свете». Я эту фразу много раз слышал и отвечал: «Я проповедовал и буду проповедовать вам. Потому что вам нужно каяться. Ну, что вы мне сделаете?» Я тогда жизнью не дорожил, потому что Бог давал мне силы. Меня обвиняли в том, что я запугиваю советских граждан адом, говорили, что упрячут в тюрьму и в психбольницу.

А я отвечал им: «Не упрячете, пока не будет голоса с неба: «Отцом Небесным подписано – посадить его!» Вот тогда вы сделаете это, тогда вы будете хорошие исполнители». Я смотрел на них – а они дрожали. Они привыкли, что верующие такие тихие, что на них просто надо нагнать страху. А тут видят, что им дают сдачи и не боятся их...

Бог укреплял нас, потому что началась проверка на прочность. Перед нами открывались сложнейшие служения. Нас с семьей убирали много раз из тех мест, где мы проповедовали – из Ростова, Грузии, Эстонии; как зловредные ростки, оттуда поступали сведения: «Раздавить его и не допустить!» А мы выжили, хотя, конечно, нам приходилось нелегко. Я был молодым пастором, и у меня была необыкновенная церковь – в ней было очень много интеллигенции, врачей, бывших преступников; и количественно она росла. В то

время это было чудо. Об этом знал весь край, и, конечно, постановление коммунистов было: «Раздавить! Уничтожить!» Чтобы уничтожить, они могли подослать кого-нибудь, подстроить аварию – но они не знали, что я огражден ангелами.

Сотруднику КГБ я рассказал, как один проповедник помолился за того, кто ему мешал евангелизировать, и тот на следующее утро умер. Я говорю: «Вот я помолюсь за тебя Господу – и все, ты больше мне не встретишься». Он как заорет, что не надо молиться! Они нас боялись, так

как знали, что мы отстаиваем Истину. Там, где нужно давать отпор, нельзя прятаться в кусты. Мне ясно запомнились слова Апостола Петра: «Дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою». Не спасен тот христианин, который не имеет такой веры и власти. Господь нам дал не только силу, но и власть, чтоб наступать на врага, побеждать именем Иисуса Христа и Кровью Его. Мы решили эту задачу с самого начала. И мы жили и не страшились. Конечно, трудно было моей семье. Раньше не было ни видеокамер, ни магнитофонов, чтобы отснять и записать, в каких условиях мы несли служение. Бог испытывал нас, Он знал, как нам нелегко. Но Ему нужно было показать нечестивцам, что у Него есть подлинно верующие люди, которые любят Господа всем сердцем, всем разумением, всей крепостью, всей душой. Я не говорю, что это моя заслуга, но Бог сделал меня таким. Меня не удерживал страх за семью и детей. Я во всем полагался на Бога. У нас не было материальных благ, но мы были богаты духовно.

По-настоящему страшные испытания начались с 1958 года. Когда у меня родился первый сын, я сказал жене, чтобы она его назвала Николаем – в память обо мне, потому что я могу погибнуть. Бог уже готовил меня к самому тяжелому, ставил под удары, ибо Бог кого любит, того проверяет. Он готовил меня на большое, огромное служение. Не мог не готовить, потому что приближалось самое суровое время для христиан. Потому что правительство сделало ставку на уничтожение всех верующих. С этого времени начались наши переживания, страшные гонения – это были годы хрущевского периода. Здесь, конечно, нужны были сильные люди, чтобы выстоять. А сильными людьми могут быть те, которых Бог закалял в огне, как закаляют металлы, и Бог искал отважных и жертвенных служителей.

В 1958 году, будучи молодым служителем, я прибыл в город Геленджик – это красивый курортный город на берегу Черного моря. Здесь была хорошая церковь, состоящая из интеллигенции, учителей, врачей и

студентов. В Геленджик съезжались со всего Советского Союза, это был круглогодичный курорт. В этом городе я принял общину. В то время у нас с женой было четверо детей. Никто не хотел принимать нас к себе из-за страха, потому что каждый избранный служитель на следующий день мог быть арестован. Община сначала была небольшая – всего около семидесяти человек, но в дальнейшем она стала быстро расти.

Дух Святой начал работать в нашей церкви. Покаяния и обращения у нас были на каждом служении, и это наводило ужас на городские власти. Кто это приехал? Что за баламут? Его нужно остановить во что бы то ни стало. А остановить нас было уже трудно... В это время покаялось множество воров, которых я знал и ценил раньше. Я радовался, церковь росла и выходила на высокий уровень. К нам уже приезжали со всего края, везли грешников в нашу церковь, чтобы они покались. Но за все это мы расплачивались. Нас много штрафовали, снимали с работы, притесняли. Они делали с нами все, что могли. Они хотели только одного – задушить нас. Меня – служителя, единственного кормильца в семье, заставляли платить огромные штрафы. Партийные работники и профсоюзы давили на нас, срывали служения. И, конечно, я для них был враг № 1, который нарушает советское законодательство. Мне говорили: «Ты враг нашего народа, нашей партии». А Бог в это время посылал нам на помощь

хороших людей. У нас была одна сестра, страшноватая на вид: зубы редкие, сама конопатая, рыжая, да еще бывшая воровка. Я ее поставил придверницей – она стояла у дверей и наводила порядок. Все говорили про нее: «Нечистая сила стоит», и с ней были осторожны. Побаивались, потому что заслон у меня был из таких вот людей. И когда она получила служение, то Бог ее преобразил. Она очень любила Господа и сильно го-

рела для Него, и ее знал весь Кавказ.

Власти были встревожены, что в городской церкви пастор – бывший вор, что церковь быстро растет, и что в ней происходят чудеса Божии. За один только год к Богу через нас обратилось очень много людей: докторов, членов партии, комсомольцев. За каждого из них дьявол мстил, и давление на нас возрастало. Мне сказали: «Все камеры для вас готовы, Колыма по вам плачет, мы тебя туда упрячем». Но я отвечал, что поеду туда только тогда, когда Отец мой Небесный допустит. Меня сюда Бог прислал для спасения моего народа – труженников, страдальцев, и я делал и буду продолжать дело Божие.

С самого первого дня моего обращения страдала моя семья и моя возлюбленная жена. Все эти годы я вел неотступную борьбу – вот таким я был верующим. За каждую душу, за каждое пробуждение мы платили кровью. Сажали нас, лишали нас всего, мучили нас, казнили. Принимали все меры, чтобы нас остановить. Закрывали и разваливали церкви, сни-

мали пресвитеров и сажали их.

Вот в это трудное время Бог дал нам работать в Геленджике. Нас, конечно, пытались убрать, мы жили в страшных условиях. Нас лишили жилья, и мы вынуждены были жить в козьих и птичьих сараях. Нам приходилось скитаться и радоваться тому, что есть возможность приютиться хотя бы в сарае, за что мы всегда благодарили Господа: «О, какой чудесный дворец дал нам Господь!» – а рядом с нами пели петухи. Власти говорили, что мы фанатики и потому всем довольны.

Вот так Бог действовал в нашей жизни. Мы любили Его и шли через страдания. Нас много раз просили подписать решения из райисполкома и крайисполкома о том, чтобы убрать молитвенный дом, но мы стояли в вере. И все-таки молитвенный дом в центре города Геленджика на улице Кирова, 40 был разрушен по приказу властей. Мы, рискуя жизнью, начали собираться по домам. Нас уволили с работы. Кто нас будет держать, если в то время каждая бригада была с коммунистическим званием? Там места нет верующим. Мы были мусором для них – все основывалось на коммунистических лозунгах.

Прошел год, как разрушили нашу церковь, но по милости Божией за это время она возросла в два раза. На каждом новом месте Бог давал людям покаяние. Власти говорили, что я главная причина зла: «Если мы поразим его, то остальные разбегутся, как мыши. Нужно убрать бунтаря из города».

Про нас писали статьи, ругали по радио. Нас боялись, думали, что у нас – секта, западня. Кто туда попадет, тот пропадет! Но мы, невзирая ни на что, без работы, без хлеба продолжали дело Божие. Детки – Рая и Валя – учились у нас хорошо, младшие еще маленькими были.

Мне угрожали: «Если не перестанешь евангелизировать, мы крысам тебя бросим на съедение, а твоих родных бросим к змеям». Вот так нас пугали. Моего друга и помощника привели однажды к люку в земле, открыли его, а оттуда голодные крысы выпрыгивают. Он увидел это и потерял сознание... Потом он тай-

но подписал бумагу, в которой он отказался от меня, от Христа – и общал в органы все мои действия. А я не мог понять – откуда власти все знают? Однажды ночью он пришел ко мне и покаялся, сказав, что работает против меня и что докладывает все органам. Он молился: «Прости меня, Господи, я негодяй! Лучше бы меня крысы съели! А теперь я попал в капкан...» Я ему говорю: «Коля, есть выход: кайся завтра в церкви в прахе и пепле».

На следующий день он вбежал в дом, где проходило служение, а за ним по пятам бежали сотрудники КГБ. Я закричал: «Коля, молись, кайся, не верь этим лжецам, этим врагам! Вырывайся из когтей дьявола – жив Иисус и все прощает!» Николай покаялся, а кагэбэшники ушли оттуда.

Летом у нас на курорте покаялись студенты из города Волгограда, а на 7 ноября они прилетели к нам на крещение. А 7 ноября – советский праздник. Братья сказали мне, что нельзя в этот день преподавать крещение, так как город пограничный, и на этот праздник собраны все силы – все речки и водоемы под наблюдением. «Давай, Николай, уговори студентов, пусть они в другой раз придут». Я возмутился и сказал: «Как в другой раз? Ведь они продали свои вещи, купили билеты на самолет туда и обратно – а мы их отправим ни с чем?» – «А где же и как их крестить?» Я говорю: «Бог укажет». Мы попросили студентов остаться до утра. Склонили колени, помолились, и Бог указал нам место, где мы должны были проводить крещение – Лазурный берег, и время – 17 часов. Это время, когда многие люди гуляют по парку и берегу моря. Вот так действует Бог.

В 17 часов мы подъехали к парку на машинах – все молодые, краси-

вые, в белых халатах. Люди, наверное, думали, что мы врачи – полезли воду замерять. Никто и представить не мог, что мы верующие, проводим обряд крещения. Ведь рядом санаторий «Солнце». Мы помолились, зашли в воду, и я начал преподавать крещение. Спрашивал каждого: «Веришь ли ты, что Иисус Христос – твой Спаситель?» – «Верю!» – «По вере твоей, по повелению Господа крещу тебя...» А тут – эхо по берегу: «Крещу, крещу... Верю, верю...» И кто-то один вдруг проснулся и крикнул: «Баптисты крещение преподают!» Все люди услышали и начали сбегаться.

Я вижу – там, на берегу, столпотворение, и я развернул крещаемых в открытое море, чтобы они не отвлекались. Вот покрестились, выходим, а нам кричат: «Кто вы такие?» Одни говорят, что мы ангелы, другие – что нас надо расстрелять, повесить. Отклики были самые разные, но нам было безразлично. Там находились два брата из Новосибирска и Омска, и вдруг они услышали, что происходит крещение. Они тоже прибежали и стали молиться: «Иисус, мы благодарим Тебя! В этом городе есть верующие, и мы видим чудеса, каких не видели у нас в Сибири».

Люди нас окружили, мы пели, три часа шло служение – нас не отпускали. Я говорю: «Друзья, отпустите нас, мы вечером возобновим служение и приглашаем вас всех». А тут уже «черный ворон» подъехал; я оделся, и меня взяли под руки...

Николай Кириллович
Иванников

Друг мой, брат мой, усталый, страдающий брат,
Кто б ты ни был, не падай душой.
Пусть неправда и зло полновластно царят
Над омытой слезами землей,

Пусть разбит и поруган святой идеал,
И струится невинная кровь, –
Верь: настанет пора – и погибнет Ваал,
И вернется на землю Любовь!

Не в терновом венце, не под гнетом цепей,
Не с крестом на согбенных плечах, –
В мир придет она в силе и славе своей,
С ярким светочем счастья в руках.

И не будет на свете ни слез, ни вражды,
Ни бескrestных могил, ни рабов,
Ни нужды, беспросветной, мертвящей нужды,
Ни меча, ни позорных столбов!

О, мой друг! Не мечта этот светлый приход,
Не пустая надежда одна:
Оглянись – зло вокруг чересчур уж гнетет,
Ночь вокруг чересчур уж темна!

Мир устанет от мук, захлебнется в крови,
Утомится безумной борьбой –
И поднимет к Любви, к беззаветной Любви,
Очи, полные скорбной мольбой!..

*Друг мой, брат мой,
усталый...*

Семен Надсон
(1880)

